

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2023
XXXII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2297
EXPRESS-ISSUE

2023 № 2297

СОДЕРЖАНИЕ

- 1717-1722 Наблюдения за даурскими галками *Corvus dauuricus* на зимней ночёвке в Благовещенске. В. А. ДУГИНЦОВ
- 1722-1725 Восточная чёрная ворона *Corvus orientalis* стала жертвой вулканического пеплопада в посёлке Ключи на Камчатке (апрель 2023 года). Е. Г. ЛОБКОВ
- 1726-1738 Новые данные о птицах западного побережья острова Южный архипелага Новая Земля. В. Н. КАЛЯКИН, Т. С. ПОНОМАРЁВА
- 1739-1745 Луток *Mergellus albellus*, длинноносый *Mergus serrator* и большой *M. merganser* крохали в Кандалакшском заливе Белого моря. В. В. БИАНКИ, Н. С. БОЙКО, И. А. ХАРИТОНОВА
- 1745-1748 Новые виды птиц в зимней авифауне центральной части Краснодарского края. М. А. ДИНКЕВИЧ, В. Е. ЛАСТОВЕЦКИЙ, Т. В. КОРОТКИЙ, Р. А. МНАЦЕКАНОВ
- 1748-1751 Территориальное распределение и динамика численности степной пустельги *Falco naumanni* в степях Южного Урала. А. Ю. ИВЛИЕВА, Е. А. ЛЕНЁВА
- 1751-1752 К размножению глухой кукушки *Versicolus horsfieldi* на Сахалине. Г. Н. БАЧУРИН, Л. В. КАПИТОНОВА
- 1753-1754 Сроки линьки и миграционный период мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* юго-востока Западной Сибири. С. И. ГАШКОВ, Ю. Ю. ОНИЩУК
- 1754-1755 Динамика численности колониальных морских птиц на побережье южной части Камчатки. П. С. ВЯТКИН
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2023 № 2297

CONTENTS

- 1717-1722 Observations of Daurian jackdaws *Corvus dauuricus* at winter roost in Blagoveshchensk. V. A. DUGINTSOV
- 1722-1725 Eastern carrion crow *Corvus orientalis* became a victim of volcanic ashfall in the village of Klyuchi in Kamchatka (April 2023). E. G. LOBKOV
- 1726-1738 New data on the birds of Yuzhny Island of the Novaya Zemlya Archipelago. V. N. KALYAKIN, T. S. PONOMAREVA
- 1739-1745 The smew *Mergellus albellus*, red-breasted merganser *Mergus serrator* and goosander *M. merganser* in the Kandalaksha Bay of the White Sea. V. V. BIANKI, N. S. BOIKO, I. A. KHARITONOVA
- 1745-1748 New bird species for winter avifauna of the central part of Krasnodar Krai. M. A. DINKEVICH, V. E. LASTOVETSKY, T. V. KOROTKY, R. A. MNATSEKANOV
- 1748-1751 Distribution and population dynamics of the lesser kestrel *Falco naumanni* in the steppes of the Southern Urals. A. Yu. IVLIEVA, E. A. LENEVA
- 1751-1752 To the reproduction of the Oriental cuckoo *Versiculus horsfieldi* on Sakhalin. G. N. BACHURIN, L. V. KAPITONOVA
- 1753-1754 Terms of moult and migratory period of the pied flycatcher *Ficedula hypoleuca* in the south-east of Western Siberia. S. I. GASHKOV, Yu. Yu. ONISCHUK
- 1754-1755 Population dynamics of colonial seabirds on the coast of the southern part of Kamchatka. P. S. VYATKIN
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Наблюдения за даурскими галками *Corvus dauuricus* на зимней ночёвке в Благовещенске

В.А.Дугинцов

Василий Антонович Дугинцов. Благовещенск, Россия. E-mail: dugincov1955@mail.ru

Поступила в редакцию 27 апреля 2023

Интенсивное развитие сельского хозяйства, расширение городов и посёлков в Амурской области в последние 20 лет положительно сказалось на обилии и разнообразии антропогенных кормов, доступных птицам. Некоторые перелётные виды птиц, в рационе которых антропогенные корма имеют существенное значение, перешли к оседлому образу жизни. Даурская галка *Corvus dauuricus*, например, до 1980-х годов в Верхнем Приамурье была строго перелётной птицей. В начале 1980-х годов на юге и севере региона в городах Благовещенске и Зее стали отмечать небольшие стаи галок, остающихся на зиму (Ильяшенко 1986; Панькин, Дугинцов 1989). В первые два десятилетия XXI века численность зимующих в Благовещенске даурских галок значительно увеличилась. Зимой 1981/82 года в городе было учтено около 50 особей (Панькин, Дугинцов 1989), а по прошествии 40 лет, зимой 2022/23 года, на одной из ночёвок врановых птиц, существующей много лет в центральных кварталах города, численность галок составила 376 особей.

Наши наблюдения позволяют сделать вывод, что в Верхнем Приамурье даурские галки, в недалёком прошлом перелётные птицы, перешли к оседлому образу жизни в последние два десятилетия XX века, а в начале XXI века численность оседлой популяции галок в регионе существенно выросла.

Наблюдения за зимовкой даурских галок в Благовещенске проводились в октябре-апреле 2022/23 года. Суточная активность галок изучалась на крупной смешанной ночёвке восточных чёрных ворон *Corvus corone orientalis* и галок, расположенной в центральных кварталах города на деревьях у здания Центрального Универмага (улица 50 лет Октября, д. 20), Главпочтамта (Пионерская улица, д. 27) и в прилегающих к ним кварталах. Наблюдения проводились утром во время отлёта птиц к местам кормёжки и вечером по возвращении галок на ночлег. Периодичность наблюдений составила 1 раз в 10 дней.

Зима 2022/23 года в Благовещенске выдалась многоснежной и холодной. В декабре температура воздуха изменялась в диапазоне от -11°C до -32°C. Наименьшее среднее значение температуры за день составила -29.5°C. Январь был более суровым. Среднемесячная температура воздуха составила -24.0°C при многолетней норме -21.0°C. Самая низкая

температура была -41.2°C , средняя ночная температура – -28°C . Минимальная среднесуточная температура воздуха составила -37.6°C (по сведениям www.pogodaiklimat.ru).

Зимние ночёвки даурских галок в городе начинают формироваться во второй половине октября. В середине ноября, с установлением в регионе устойчивого снегового покрова, галки перемещаются в окрестности города в места с постоянными источниками корма, и численность галок в скоплениях на ночёвках достигает своего максимума. Галки ночуют в насаждениях деревьев хвойных и смешанных пород аллеяного и паркового типа, заложенных вдоль улиц, во дворах жилых домов, на закрытых территориях, у производственных и административных зданий и других местах, в хорошо освещённых в ночное время кварталах города. Для ночлега галки выбирают преимущественно высокоствольные (8-16 м) ели *Picea ajanensis* или сосны *Pinus sylvestris*, а также смешанные насаждения хвойных и лиственных деревьев (рис. 1).

Рис. 1. Место ночёвки даурских галок *Corvus dauuricus* и восточных чёрных ворон *Corvus corone orientalis* у здания ЦУМ на улице 50 лет Октября, 20 (слева) и у административного пятиэтажного здания на Пионерской улице, 40 (справа). Благовещенск. Фото автора.

Густые кроны елей и сосен хорошо защищают ночующих галок от ветра и укрывают птиц от посторонних глаз. Галки также устраиваются на ночлег на высоких тополях, берёзах и вязах, выбирая загущённые насаждения на территориях, закрытых для посещения людей в ночное время, или группы деревьев, стоящих в стороне от тротуаров с оживлённым движением пешеходов.

На ночлег галки располагаются в кронах деревьев плотными стаями отдельно или вместе с воронами. В отличие от ворон, которые на территориях, где нет людей, нередко проводят ночь на ветках деревьев на высоте 4-5 м от земли, даурские галки занимают верхние части крон. На ветках елей и сосен галки размещаются группами по 3-5 птиц, на лиственных деревьях устраиваются на подходящих ветках плотными стаями по 20-35 особей. Располагаясь на ночь у административных и производственных зданий, галки не боятся света, падающего из окон в

течение всей ночи, и размещаются на ночлег на ветках деревьев в 1.5-2 м от окон. С наступлением весенних процессов и повышением температуры воздуха галки размещаются на ветках преимущественно обособленными парами, вероятно, брачными. Характер размещения галок на деревьях разных пород в значительной мере обусловлен типом ветвления и структурой кроны.

Зимой галкам свойственны хорошо выраженные маршруты суточных миграций. Утром галки летят с мест ночлега к местам кормёжки, вечером – с мест кормёжки к ночёвкам. Утренний пролёт галок скоротечен. Первые птицы улетают с ночёвки поодиночке, стартуют в пред-рассветных сумерках за 39-37 мин до восхода солнца и по известным маршрутам летят к местам кормёжки. Через 3-4 мин после отлёта первых птиц галки крупными стаями покидают ночлег. Массовый отлёт галок длится 8-10 мин, затем ночёвку покидают небольшие группы галок и одиночные особи. Вылет галок с места ночёвки заканчивается через 3-7 мин после восхода солнца. В целом галки покидают ночлег в течение 43-45 мин. При низких температурах воздуха и в ненастную погоду начало утреннего разлёт задерживается на 6-10 мин. Над городом галки летят на высоте 40-50 м, за городом полёт проходит на высоте 30-40 м, что во многом определяется скоростью и направлением ветра.

В отличие от чёрных ворон, которые к местам кормёжки летят поодиночке, по две особи и небольшими разреженными группами, галки на пике пролёта летят плотными организованными стаями численностью 12-35 птиц. Галки, стартовавшие с мест ночёвок первыми, летят поодиночке или группами по 3-5 птиц, а запоздавшие с отлётом птицы летят в группах с воронами. Скорость полёта галок немного выше, чем у ворон.

Зимой основные трофические перелёты галок проходят по постоянным пролётным маршрутам. Важнейшие места кормёжки этих птиц в окрестностях Благовещенска – городской полигон твёрдых бытовых отходов (ТБО) в 11 км от города; животноводческий комплекс у села Грибское в 18 км от города; животноводческая ферма и убранные поля кукурузы в окрестности села Волково в 20 км от города (рис. 2). Небольшие стаи галок периодически кормятся на обочинах автомобильных дорог в радиусе 22-25 км от мест ночёвок в городе.

Дневные пути миграций, время и высота пролёта галок могут иметь практический интерес. Так, например, участок пролётного пути галок с места ночёвки на полигон ТБО и обратно пролегает в полосе подлёта самолётов к аэродрому «Благовещенск», что требует постоянного мониторинга обстановки на пути следования птиц.

Вечером небольшие стаи галок, 5-8 птиц, прилетают к месту ночёвки за 7-12 мин до захода солнца. Одиночные особи и небольшие группы галок летят вместе с чёрными воронами. На пике вечернего пролёта ве-

личина стай галок достигает 20-30 птиц. Пролёт заканчивался через 13-17 мин после захода солнца. Продолжительность время сбора галок у места ночёвки зависит от текущего состояния погоды. В пасмурные и ветреные дни галки прилетают раньше и собираются за более короткий период. В тихую ясную погоду зимой и в весеннюю оттепель прилёт галок несколько растянут. Галки, прилетевшие к месту ночёвки, в ожидании наступления вечерних сумерек размещаются на крышах и кровельных ограждениях крыш многоэтажных домов, антеннах, проводах линий электропередачи. С наступлением вечерних сумерек первые галки занимают места в кронах деревьев через 24-26 мин после захода солнца, а массово – через 28-32 мин. На оживлённых участках улиц с большим движением автомобилей и пешеходов галки слетают на ночлег в кроны деревьев на 7-12 мин позже.

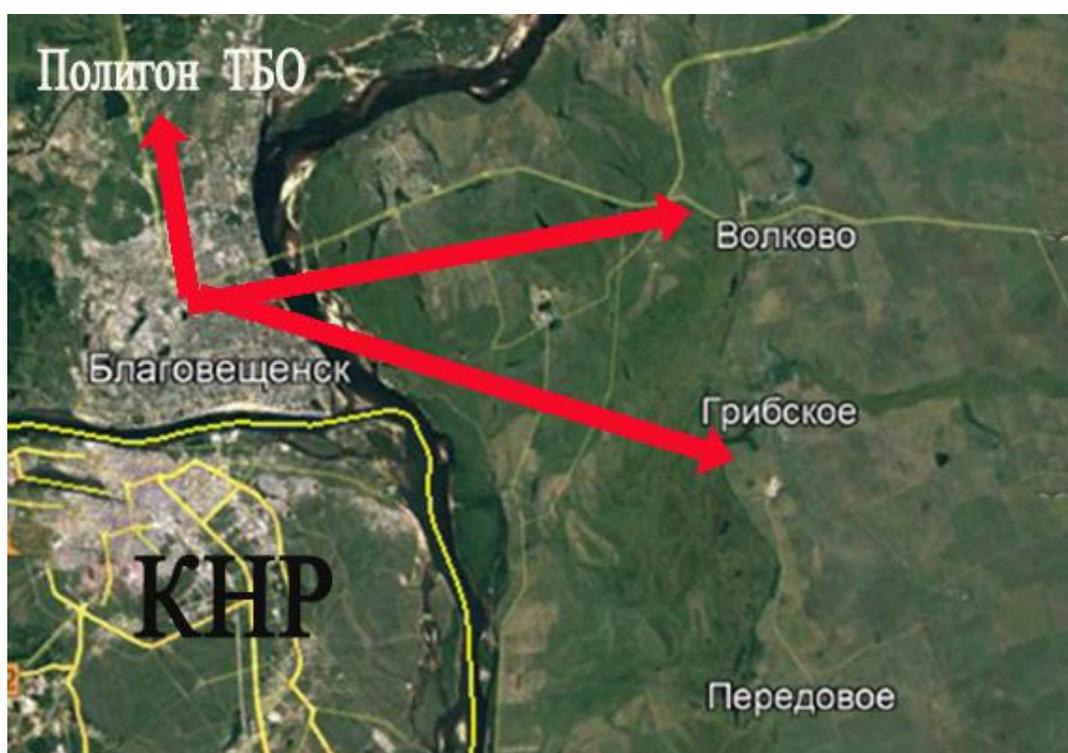

Рис. 2. Направления основных трофических пролётных путей даурских галок *Corvus dauuricus* к местам кормёжки в зимний сезон 2022/23 года. Благовещенск

Таким образом, зимой утренняя и вечерняя активность даурских галок тесно связана с изменением времени восхода и захода солнца и уровнем освещённости в утренние и вечерние сумерки. На участках улиц с оживлённым движением автомобилей и пешеходов галки располагаются на ночлег немного позже своих собратьев, ночующих в местах с низким уровнем фактора беспокойства.

Весной продолжительность дня увеличивается и время начала пролёта галок на кормёжку и обратно на ночёвку изменяется. Так, в апреле средняя продолжительность дня составляет 13 ч 48 мин. Пролёт галок утром начинался за 16-18 мин до восхода солнца, существенно позже,

чем зимой, и заканчивался через 8-9 мин после восхода солнца. Продолжительность утреннего пролёта галок в среднем составила 24-26 мин. Зимой галки стартуют с ночёвки на кормёжку на 18-20 мин раньше, чем в апреле. Это можно объяснить малой средней продолжительностью дня в зимние месяцы, и галки, чтобы эффективно использовать светлое время дня для поиска корма, прилетают на места кормёжки в предрассветных сумерках. В апреле галки летят с ночёвки парами и небольшими разреженными группами (4-8 птиц), состоящими из хорошо выраженных пар.

Вечером первые галки прилетали на ночлег за 31-33 мин до захода солнца, что на 20-24 мин раньше времени возвращения первых галок на ночёвку в зимние месяцы. Большая продолжительность дня весной позволяет галкам собрать необходимого количества корма для восполнения энергетических запасов и успешно провести ночь при относительно высоких температурах воздуха.

Смешанная ночёвка даурских галок и восточных чёрных ворон сохранялась в течении шести месяцев – со второй половины октября до середины третьей декады апреля. Численность галок на ночёвке стала заметно уменьшаться с 14 апреля. Утром 25 апреля последняя стая галок из 12 особей покинула ночёвку, на ночлег галки не вернулись.

Даурские галки зимой ведут стайный образ жизни. Вероятно, стаю составляют птицы одной колонии. Многолетние наблюдения за осенней миграцией галок в Благовещенске и его окрестностях позволяют сделать вывод, что галки, размножающиеся в южных районах Верхнего Приамурья, улетают на зимовку в Китай (Дугинцов 2023), а галки, зимующие в городе, в своём большинстве являются птицами, гнездящимися на севере региона. Косвенным подтверждением этому может быть и то, что галки, прилетающие с зимовок в Китае на юг Зейско-Буреинской равнины и в окрестности Благовещенска, занимают свои гнездовья в конце февраля – первой половине марта, тогда как галки, зимующие в Благовещенске, в это время не покидают город, а улетают к местам гнездовий в конце второй – начале третьей декады апреля.

Выводы

1. Крупные зимние ночёвки даурских галок в Благовещенске начинают формироваться во второй половине октября и сохраняются до конца второй декады апреля. К середине ноября в связи с установлением в регионе устойчивого снегового покрова галки перемещаются в окрестности города в места с постоянными источниками корма и численность галок в скоплениях на ночёвках достигают своего максимума.

2. Зимовки даурских галок в Благовещенске в конце XX – начале XXI века стали возможными благодаря наличию в холодный период года обильных и доступных антропогенных кормов. Это обусловило переход

галок к оседлому образу жизни и рост численности зимующей группировки.

3. В качестве мест ночёвок галки выбирают насаждения деревьев хвойных, широколиственных и смешанных пород, отдавая предпочтение хвойным. Ночёвки галок располагаются в хорошо освещённых ночью кварталах города.

4. Места ночёвок и пути дневных миграций галок в течение зимы остаются постоянными. Время вылета галок с ночёвки и время прилёта на ночлег синхронно смещается с изменением времени восхода и захода солнца.

5. С увеличением продолжительности дня и значительным повышением температур воздуха весной галки вылетают утром на кормёжку несколько позже, чем в зимой, а возвращаются на ночлег раньше.

Литература

- Дугинцов В.А. 2023. Даурская галка *Corvus dauuricus* в антропогенных ландшафтах Верхнего Приамурья // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2272): 554-567. EDN: PSHPPK
- Ильяшенко В.Ю. (1986) 2013. О птицах бассейна верхней Зей // *Рус. орнитол. журн.* **22** (901): 1986-1992. EDN: QOVNFP
- Панькин Н.С., Дугинцов В.А. (1989) 2018. Биология даурской галки *Corvus dauuricus* на Зейско-Буреинской равнине // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1556): 240-242. EDN: YLBASE

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск **2297**: 1722-1725

Восточная чёрная ворона *Corvus orientalis* стала жертвой вулканического пеплопада в посёлке Ключи на Камчатке (апрель 2023 года)

Е.Г.Лобков

Евгений Георгиевич Лобков. Камчатский государственный технический университет, ул. Ключевская, д. 35, Петропавловск-Камчатский, 683003, Россия. E-mail: lobkov48@mail.ru

Поступила в редакцию 28 апреля 2023

На Камчатке 11 апреля 2023 произошло сильнейшее за последние 60 лет извержение вулкана Шивелуч (Ключевская группа вулканов), сопровождавшееся сильным пеплопадом. По сообщениям вулканологов в средствах массовой информации, облако газов и пепла поднялось в тот день на высоту до 20 км, граница пеплопада простиралась примерно до 100 км. В посёлке Ключи, расположенном в 45 км от кратера вулкана, выпало от 8 см и более (местами до 20 см) пепла. Плотность пеплопада в посёлке рано утром 11 апреля была настолько высокой, что без средств индивидуальной защиты вне помещений трудно было дышать. Здания,

небольшие постройки, коммуникации, снег, деревья, – всё в округе стало серым, покрытым слоем пепла. В последующие дни взрывы на вулкане продолжались, но их мощность сократилась.

В настоящее время в посёлке Ключи проводятся комплексные мероприятия по оказанию помощи местному населению. Прежде всего очищаются от пепла здания важнейших социальных учреждений, с территории посёлка вывозится снег с пеплом, медицинские работники контролируют здоровье людей. В Усть-Камчатском муниципальном районе Камчатского края в зоне наиболее пострадавших от пепла населённых пунктов (посёлки Ключи, Козыревск, Майское) введён режим чрезвычайной ситуации. Жителям рекомендовано не покидать помещения без надобности. Как известно, вулканический пепел вреден при вдыхании его частиц (при их попадании в лёгкие), а также при выделении из пепла газов. Пепел Шивелуча газонасыщен.

От пеплопада пострадал лес, поскольку ветви деревьев нередко не выдерживают веса накопившегося пепла, особенно мокрого вместе со снегом. Масштаб экологического бедствия ещё предстоит оценить. Ситуация усугубляется тем, что пепел, перемешиваясь с влажным снегом и при попадании на него воды, приобретает склеивающие свойства наподобие цемента.

Вулканический пепел может оказать негативное воздействие на животных. Из птиц самыми обычными зимними обитателями в посёлке Ключи и других пострадавших селениях являются восточная чёрная ворона *Corvus orientalis* и интродуцированные на Камчатке полевой воробей *Passer montanus* и сизый голубь *Columba livia*. Птицы, не привязанные к территории во внегнездовое время, могут покинуть опасные места. У большинства ворон в районе Ключей в первой половине апреля территориальные связи с будущими гнездовыми участками ещё не оформились или только начинают складываться. Однако, как оказалось, случаи гибели этих птиц не исключены.

Так, в дни извержения в посёлке Ключи была замечена чёрная ворона, сидевшая на снегу и оставившая глубокие следы в слое свежеснежавшего пепла (см. рисунок). Сюжет с этой вороной в течение нескольких дней показывали в социальных сетях интернета и телевизионных репортажах федеральных и местного каналов. Оперение птицы выглядит словно склеенное по всему телу. Ворона потеряла способность летать, глаза воспалённые (конъюнктивит). Через некоторое время она умерла.

Пепла в Ключах настолько много, а дороги в условиях влажности стали столь грязными, что испачкаться в пепле ворона могла где угодно и при разных обстоятельствах. Например, она могла пытаться отыскать пищу в мусоре у мусорных контейнеров или возле домов, как это обычно делают вороны повсеместно в населённых пунктах Камчатки. Все эти места покрыты пеплом и избежать его невозможно.

Восточная чёрная ворона *Corvus orientalis* в вулканическом пепле.
Кадры из видео переданы нам Государственной телерадиокомпанией (ГТРК)
«Камчатка» (Петропавловск-Камчатский). Снято в посёлке Ключи. Апрель 2023 года

Информация о негативном влиянии пеплопадов на птиц поступала давно. Американские учёные сообщили об этом ещё в 1913 году, наблюдая на Кодьяке последствия известного извержения вулкана Катмаи (Martin 1913). Разные примеры тому описаны по результатам изучения влияние пеплов вулкана Сент Хеленс (извержение 1980 года) на размножение двух видов чаек – кольцоклювой *Larus delawarensis* и калифорнийской *L. californicus* (Haiward *et al.* 1982). На одном озёре в 330 км от вулкана пепел засыпал тогда колонию чаек слоем толщиной 3.5 см. Гибели взрослых птиц не зарегистрировано, но многие чайки обратили на себя внимание признаками конъюнктивита. Многие кладки, засыпанные пеплом, были благополучно раскопаны птицами, однако оставшиеся под пеплом погибли. Некоторые яйца буквально оказались цементированы в пепел из-за дождей и контакта с влажным оперением родителей, такие кладки тоже погибли. Описаны также случаи, когда цементировались в пепел лапки птенцов, а один из пуховичков погиб из-за того, что пепел буквально закрыл пробкой его горло.

Орнитологи чаще всего обращают внимание на два аспекта влияния вулканического пепла на птиц – воспаление глаз и склеивающее (цементирующее) воздействие на оперение. Воспаление слизистых оболочек глаз – наиболее часто описываемый эффект. На Камчатке мы наблюдали

его в 1975 году у находящихся в гнезде птенцов зелёного конька *Anthus hodgsoni* во время извержения Толбачика, причём в 180 км от этого вулкана (Лобков 1988). Кроме того, обнаружили конъюнктивит у молодых белоплечих орланов *Haliaeetus pelagicus* незадолго до их вылета в одном из гнёзд на Семячикском лимане в Кроноцком заповеднике; в то время на листьях деревьев, кустов и на траве повсюду были следы вулканического пепла (неопубликованные данные автора).

Негативные эффекты воздействия пепла на птиц связаны с его физико-химическими свойствами. Например, цементирующие эффекты в немалой степени обусловлены гранулометрическим составом. Действительно, свежевыпавший пепел Шивелуча обращает на себя внимание тонкой дисперсной структурой. Он порой выглядит словно пудра, легко смачивается. Что касается химического состава, то вулканыты и основные пороодообразующие минералы вулкана Шивелуч представлены в основном разного типа андезитами, в том числе известково-щелочного генезиса (Иванов 2008). Таков ли химический состав пепла, что выпал в дни извержения в апреле 2023 года, ещё предстоит точно установить (информация Аналитического центра Института вулканологии и сейсмологии ДВО РАН, Петропавловск-Камчатский), но можно предположить, что наличие в пепле щелочных компонентов является причиной воспаления слизистых глаз. Кстати, есть наблюдения о том, что признаки конъюнктивита, вызванного вулканическим пеплом, проходили у некоторых птиц в течение нескольких дней (Hayward *et al.* 1982).

Гибель взрослой вороны в посёлке Ключи от цементирующего воздействия пепла на оперение в сочетании с агрессивным конъюнктивитом описывается на Камчатке впервые. Очевидно, что это произошло в условиях близости посёлка к вулкану, большой мощности пеплопада и, что важно, в первые дни после извержения, когда физико-химические свойства пеплов были хорошо выражены.

Искренне благодарю работников Государственной телерадиокомпании (ГТРК) «Камчатка» за помощь в копировании фотографии из материалов телерепортажа.

Л и т е р а т у р а

- Иванов Б.В. 2008. *Андезиты Камчатки: справочник химических анализов вулканических и основных пороодообразующих минералов*. М.: 1-470.
- Лобков Е.Г. 1988. *Вулканы и живые организмы (Экологические проблемы в биовулканологии)*. М.: 1-64.
- Hayward J.L., Miller D.E., and Hill C.R. 1982. Mount St. Helens Ash: its impact on breeding ring-billed and California gulls // *Auk* **99**: 623-631.
- Martin G.C. 1913. The recent eruption of Katmai volcano in Alaska // *National Geography Magazine* **24**: 131-181.

Новые данные о птицах западного побережья острова Южный архипелага Новая Земля

В.Н.Калякин, Т.С.Пономарёва

Второе издание. Первая публикация в 1999*

В июне-августе 1995 года нам представилась возможность провести орнитологические наблюдения на западном побережье острова Южный архипелага Новая Земля и близлежащих островах в заливе Моллера от мыса Журавлёва на севере до губы Обседья. Обследовано 26 островов в губах Пуховая, Рассольная, Большая Кармакульская, Долгая, Обседья и полоса побережья до 25 км в глубь острова Южный. Особое внимание уделяли оценке территориального распределения и гнездовой биологии белощёкой казарки, гуменника, обыкновенной гаги и некоторых других птиц. Оценку численности гусеобразных на островах проводили методом абсолютного учёта гнёзд. Их недоучёт на наиболее крупных островах, по данным повторных проверок, не превышал 10%, а на мелких составил 1-2%. Учёт колониально гнездящихся птиц на птичьих базарах вели как с воды, так и с берега, последовательно просчитывая птиц в отдельных секторах базара с последующим суммированием результатов.

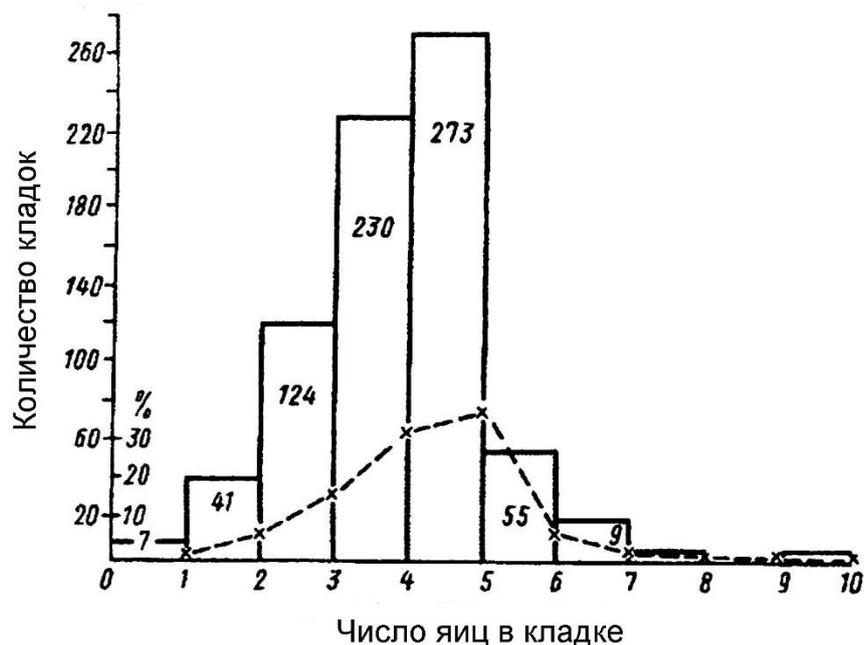
Характер распределения основных типов местообитаний птиц в районе работ описан ранее (Калякин 1995).

В 1995 году в районе работ весна была ранней, что спровоцировало необычно раннее начало гнездования ряда видов птиц. Например, первый выводок обыкновенной гаги в Пуховой губе в 1995 году отмечен 18 июня, тогда как в 1994 – 25 июля, а у белощёкой казарки в те же годы – соответственно 1 и 25 июля (нами и ниже будут использованы некоторые материалы работ 1994 года в Пуховой губе, частично опубликованные (Сыроечковский и др. 1995). Ни в литературе, ни в материалах наших работ в регионе с 1983 года столь раннего появления выводков указанных видов не отмечалось. К концу первой декады июня резко похолодало и в дальнейшем (вплоть до конца работ 18 августа) погода была неустойчивой, с обилием ветреных штормовых дней зачастую с дождями, что было неблагоприятно для ряда гнездящихся видов птиц (например, некоторых куликов). Численность леммингов в начале летнего сезона 1995 года была на подъёме, но уже к концу июля снизилась до минимальной. Песцы почти отсутствовали.

Белощёкая казарка *Branta leucopsis*. В 1995 году на островах залива Моллера белощёкая казарка была самым массовым гнездящимся видом

* Калякин В.Н., Пономарёва Т.С. 1999. Новые данные о птицах западного побережья о. Южный Новой Земли // Бюл. МОИП. Отд. биол. 104, 3: 10-17.

водоплавающих птиц. Всего учтено более 5 тыс. гнёзд, из которых гнёзда непосредственно на острове Южный составили примерно 1.5%: на мысе Журавлёва – 24 гнезда, на мысе в 1.5 км восточнее – 3, по речным каньонам северного побережья в районе куга Пуховой губы – 6 и около 50 гнёзд на мысе Никитском на севере Гусиной Земли. Судя по встречам выводков на участке между Домашней губой и рекой Вадегой 1-й, на южном участке «материкового» обрамления залива Моллера гнездование казарок вдали от морских побережий и островов (до 25 км в глубь Южного острова) было гораздо более обычным. Здесь значительно больше, чем на северном участке, отмечено и линных птиц (общее количество казарок на южном участке составило около 2 тыс.). Вероятно, это обусловлено более гористым характером территории и обилием скалистых речных каньонов. А подавляющее большинство гнёзд располагалось по островам залива Моллера. Поскольку нами была обследована примерно 1/4-1/5 часть всех островов, в том числе около половины – наиболее крупных, то с поправкой на недоучёт гнёзд после выхода из них птенцов, экстраполяция оценка численности гнездовой популяции белощёкой казарки всего залива Моллера на 1995 год ориентировочно составляла 10-12 тыс. пар.

Распределение числа яиц в кладках белощёкой казарки.
Сплошная линия – абсолютное количество кладок, пунктир – в %

В начале июля в большинстве гнёзд были насиженные яйца. Величина кладки варьировала от 1 до 10 яиц (см. рисунок) и в среднем составляла 4.24 ± 0.04 яйца, что почти совпадает с показателями по острову Вайгач и полуострову Югорский (Калякин 1986). Средние размеры яиц белощёкой казарки на Новой Земле несколько мельче, чем на Вайгаче, Югорском полуострове и на острове Колгуев (табл. 1).

Таблица 1. Размеры яиц белощёкой казарки

Район, год	<i>n</i>	Длина	Ширина	Предельные размеры	Данные
Новая Земля, 1995	103	75.3±0.12	49.3±0.15	67.7- 86.9×46.2-53.3	Наши, 1995
Остров Вайгач, полуостров Югорский, 1984	32	76.01	50.03	68.0-83.7×47.1- 55.4	Калякин 1986
Остров Колгуев, 1989, 1990	194	79.89±0.69	49.63±0.41	69.1- 84.8×46.5-52.8	Пономарёва, 1992

Проверка кладок 1 июля 1995 показала, что в большинстве из них были сильно насиженные яйца. В тот же день отмечены и первые три выводка казарок на острове Пуховый. В конце первой декады июля многие гнёзда казарок были уже оставлены птенцами, но большая часть выводков ещё держалась на островах. Массовое появление выводков на воде отмечено в начале второй декады июля.

В 1995 году при очень интенсивном размножении белощёких казарок и высокой плотности их гнездования на ряде островов нами впервые, в том числе и для Новой Земли, отмечены значительные вариации структуры и формы гнёзд в зависимости от места их расположения. Для возвышенных островов с участками мохового покрытия были характерны два чётко различающихся типа гнёзд: обычные (то есть ямка в почве или грунте, обильно выстланная пухом) и гнёзда, расположенные на платформе из мха, травы, веточек, раскрошенных стеблей и листьев золотого корня *Rhodiola rosea*.

По результатам 8 измерений размеры этих гнёзд-платформ варьировали в следующих пределах: диаметр основания 37-70 см, диаметр лотка 20-25 см, высота платформы 6-15 см и глубина лотка 5.5-8 см. Отмеченная особенность части гнёзд белощёкой казарки (как и гаги) на Новой Земле, безусловно, имеет адаптивное значение, поскольку создаёт добавочную теплоизоляцию для кладок, но проявляется лишь на участках с наличием пригодного для строительства гнёзд-платформ растительного материала (мха, травы и т.д.). На участках, лишённых растительного покрова, располагались гнёзда только обычного типа. Соотношение гнёзд на платформах и гнёзд обычного типа было неодинаковым в разных местообитаниях. Так, на мысе Журавлёва в моховой тундре оно составляло примерно 2.7:1, а на острове Пуховой с очень мозаичным растительным покровом в целом – 1.27:1. Благодаря своему устройству гнёзда-платформы хорошо заметны издали и значительно дольше сохраняются, чем гнёзда обычного типа, после выхода из них птенцов (по наблюдениям в 1996 года на мысе Никитский, часть таких гнёзд вполне различима даже год спустя, хотя гнездовые лунки в почве или грунте очень часто гораздо долговечнее – Калякин 1986).

На крупных возвышенных островах, независимо от степени развития на них растительного покрова, белощёкие казарки гнездятся в их центральной части, а на островах с выраженным микрорельефом гнёзда рас-

полагаются также по лощинам, у останцов, среди камней. В обоих случаях птицы заселяют бровки обрывов и пригодные для гнёзд уступы береговых скал.

Отмечены 4 смешанные кладки белощёкой казарки и обыкновенной гаги: в 3 случаях, кладку насиживала гага, в 1 – казарка.

Урон кладкам и выводкам казарок в 1995 году наносили прежде всего крупные чайки (бургомистр и морская), а также большой поморник. В случае захода на остров песка он может стать причиной гибели всех доступных ему кладок (на островах, где песцы остаются с зимы, казарки практически не гнездятся, как и гаги). В общем же уровень разорения гнёзд казарок в 1995 году был очень низок и составил на осмотренных островах 1.42%, то есть 13 из 918 гнёзд, причём наибольший урон отмечен на небольших островах с малочисленными колониями (на таких же островах были найдены и трупы 5 белощёких казарок).

В целом ситуация с белощёкой казаркой на Новой Земле вполне благополучна и здесь так же вполне отчётлива тенденция расширения (вернее, восстановления) области гнездования и роста численности птиц (Калякин 1992, 1995), как и в других частях её ареала (Калякин 1986; Пономарёва 1991, 1992; Волков, Чупин 1995; Морозов 1995; Сыроечковский 1995).

Белолобый гусь *Anser albifrons*. В районе работ белолобый гусь гнездится сравнительно редко и спорадично. 25 июня 1995 вблизи стационара на Пуховой губе найдено 2 гнезда (с 4 и 3 яйцами). Здесь же, вблизи места гнездования пары в 1994 году, вероятно, гнездилась ещё одна пара, но ни одного выводка белолобых гусей в дальнейшем в этом районе встречено не было. В июле не было встреч и взрослых птиц. В районе второго стационара экспедиции вид был встречен единственный раз 27 июля: группа из 6 белолобых гусей на крыле кормилась на озёрной лайде в 2-2.5 км от побережья.

Около избы, в которой до нас жили приезжавшие на весеннюю охоту люди, мы нашли короб с 17 собранными и неиспользованными яйцами белолобых гусей (они были разной степени насиженности и уже подтухли). Размеры яиц, мм: 73.1×49.6, 75.9×49.3, 76.8×49.2, 74.7×51.6, 75.5×50.1, 77.5×51.8; 78.8×47.4, 72.1×50.1, 73.5×49.1, 68.2×49.3; 72.7×49.8, 76.5×48.2, 69.8×48.2, 76.6×48.6, 77.8×48.3, 70.6×51.6, 73.8×49.3.

Гуменник *Anser fabalis*. В 1995 году, как и в 1994, в районе работ гуменник был немногочисленной гнездящейся птицей, но более обычной, чем белолобый гусь. Для гуменника здесь характерно заселение станций двух основных типов: относительно узкой прибрежно-морской полосы и внутренних районов острова Южный на удалении от моря до 25 км и более. Несмотря на относительно малую заозёрность обследованной территории, гуси были отмечены лишь на некоторых озёрах, доля которых была меньше 10%.

По Пуховой губе плотность гнездования гуменника в 1995 году была ниже, чем в 1994. В районе первого стационара найдено только 3 гнезда с 3, 3 и 5 яйцами. Вероятно, здесь гнездились ещё 2-3 пары, но из-за исключительно высокой численности средних поморников мы не стали проводить длительные поиски гнёзд во избежание их вероятного последующего разорения поморниками. В кутовой части Пуховой губы к северу от рыбачьего балка были найдены гнездо с 5 яйцами, 3 из которых были здесь же съедены песцом, и 2 выводка с 1 и 4 пуховичками. В начале второй декады июля в устьевой части этой губы отмечено ещё 10 выводков. Таким образом, несмотря на меньшее количество гнёзд гуменников в 1995 году по сравнению с 1994, результативность их гнездования оказалась выше. В 1994 году в устьевой части Пуховой губы с середины июля по 5 августа был встречен всего лишь 1 выводок гуменников с единственным птенцом. Среднее количество птенцов на выводок в 1995 году составило 2.46 птенца (от 1 до 6, $n = 13$).

В районе второго стационара на губе Долгая, судя по наблюдениям уже в послегнездовой период, гусей больше, чем на северном участке, но распределены они крайне неравномерно и держатся в основном по рекам. Всего здесь выявлено 4 участка концентрации гуменника. На одном из них, по каньону реки Вадеги 2-й, на удалении 10-20 км от моря отмечено не менее 200 птиц (стаи с выводками и линные). Примерно столько же гуменников (с выводками и линных) было в низовьях реки Вадеги 1-й, тогда как на всём протяжении прибрежной полосы между Домашней губой и рекой Вадегой 2-й отмечено в общей сложности не более сотни птиц (в основном линных). Небольшая стайка линных гуменников (около 20) встречена 21 июля в море около Никитского мыса. В целом же горно-предгорное обрамление залива Моллера с незначительными в большинстве случаев площадями вышоложенных участков, носящих тундрово-луговой или тундрово-болотный характер, по-видимому, мало пригодны для массового заселения гуменником и другими видами гусей.

Малый лебедь *Cygnus bewickii*. Встречается регулярно, но в 1995 году был ещё более редок, чем в 1994. Так, 22 июня 1995 с вертолёта на маршруте протяжённостью около 150 км отмечено 4 пары малых лебедей: северо-восточнее озера Гусиное, на полуострове Храмцова, на острове Кармакульский и между губами Рассольная и Пуховая. В районе первого стационара держалось не более 10 пар, 3 из которых были с выводками (1, 3 и 2 птенца). При осмотре с вертолёта 28 июля лебеди не отмечены, а 15 августа отмечено 2 выводка (2 и 3 птенца) северо-восточнее Гусино озера и ещё 2 выводка в 8-12 км севернее посёлка Рогачёво. В районе работ у второго стационара в прибрежной зоне неоднократно отмечались 2 группы лебедей из 5 и 9 птиц. Три птицы из меньшей группы до середины августа оставались на крыле несмотря на пе-

риод линьки лебедей. В начале августа 2 выводка (с 1 и 2 птенцами) встречены вблизи устьев рек Вадеги 1-й и Вадеги 2-й. В целом предгорный рельеф района работ не очень благоприятен для малого лебедя, общее количество лебедей здесь не достигает и сотни.

Обыкновенная гага *Somateria mollissima*. В 1940-х годах количество гнёзд этого вида на Новой Земле в целом оценивалось в 25 тыс., а ежегодный сбор пуха составлял около 1.5 т (Демме 1946). В последние десятилетия данные по численности гаги на Новой Земле практически отсутствуют, за исключением отдельных отрывочных сведений (Покровская, Тертицкий 1993; Успенский, Хахин 1993). В 1995 году общее количество учтённых нами гнёзд гаги с учётом поправочного коэффициента (см. выше) составило около 2 тыс. Поскольку нами обследована лишь часть островов в заливе Миллера, а также с учётом раннего ухода птенцов из гнёзд в 1995 году, экстраполяционная оценка общей численности гнездящейся популяции гаги всей акватории залива ориентировочно составляет около 8 тыс. пар.

В начале июля в большинстве гнёзд гаги были сильно насиженные яйца. В отдельных гнёздах встречались свежие кладки, вероятно повторные. В конце первой декады июля из большей части гнёзд птенцы уже ушли. В начале второй декады июля у берегов небольших островов вдоль западного побережья острова Южный была уже масса выводков гаг и самок без выводков, плавающих группами по 5-10 птиц или сопровождающих чужие выводки.

Таблица 2. Средние и предельные размеры яиц обыкновенной гаги в заливе Моллера и на Белом море

Район, год	<i>n</i>	Длина	Ширина	Данные
Залив Моллера, 1994	210	77.55	51.345	Калякин, Сыроечковский, неопубл. данные
		71.2-87.2	47.6-55.1	
Залив Моллера, 1995	68	78.1±0.30	51.6±0.15	Наши данные
		72.2-84.2	48.7-54.4	
Соловецкие острова, 1985	558	78.96±0.13	51.46±0.05	Пономарёва и др. 1991
Соловецкие острова, 1988	481	78.89±0.14	51.77±0.06	Пономарёва и др. 1991
Кандалакшский залив	1776	79.1±0.07	51.3±0.03	Татаринкова и др. 1982

Число яиц в гнёздах гаги колебалось от 1 до 8. Средняя величина кладки в 1995 году была 3.5 ± 0.06 яйца ($n = 68$), что значительно ниже, чем в разных районах Белого моря, где она составляет 4.26 ± 0.08 яйца (Пономарёва и др. 1991; Пономарёва 1992а). Но в 1994 году число яиц в кладках гаги колебалось от 1 до 13, а средняя величина кладки составила 3.8 яйца ($n = 389$), что, по-видимому, несколько занижено, так как часть кладок (26) обнаружены в начале откладки яиц и пух в них ещё отсутствовал (неопубликованные данные Калякина и Сыроечковского). Средние размеры яиц гаги приводятся в таблице 2. Значимых различий в размерах яиц беломорской и новоземельской гаг не отмечено.

Было найдено 4 смешанных кладки гаги и белощёкой казарки. В 3 из них было по 4, 4, 2 яйца гаги и 4, 3, 4, яйца казарки (насиживала гага). Ещё в одной кладке, которую насиживала казарка, было 4 её яйца и 2 яйца гаги. В первых 3 гнёздах преобладал пух гаги, в 4-м – пух казарки. О дальнейшей судьбе этих гнёзд нам не известно.

Практически почти все гнёзда обыкновенной гаги располагаются на больших или маленьких островах, тогда как по побережью острова Южный они крайне редки: в 1995 году найдено лишь одно такое гнездо. На больших возвышенных островах гнёзда гаг располагались в основном по краям, в каменистых нишах, по неровностям крутых склонов, вдоль брёвен. На мелких островах гнёзда располагались более равномерно, но явно концентрировались по каменистым мысам с куртинами злаков и выбросами плавника. Расстояние от гнёзд до моря составляло от 0.5 до 500 м. Вдоль брёвен расстояние между гнёздами составляло 1-2 м. Максимальная плотность гнёзд, отмеченная на одном из мелких островов Пуховой губы, составила 105 на 225 м², то есть около 0.47 гнезда на 1 м², что выше, чем на наиболее плотно заселённых лудах Соловецкого заповедника (Пономарёва 1992а). Размещение гнёзд гаги на крупных островах, заселённых белощёкой казаркой, в значительной мере определяется количеством и расположением гнёзд последней. В конкуренции за территорию, как правило, побеждает белощёкая казарка, не только как птица более крупная и активная, но, в отличие от гаги, держащаяся парами весь гнездовой период до подъёма молодых на крыло. С наиболее благоприятных для гнездования белощёких казарок островов гага в значительной степени вытесняется. Типичным примером подобной ситуации в 1995 году был остров Пуховой, большая часть которого с хорошо развитым почвенно-растительным покровом была занята казарками. Гаги оказались почти полностью вытеснены на лишённые растительности участки, береговые осыпи и гнездились даже на галечнике вблизи линии заплеска. Вероятно, при отсутствии казарок весь остров был бы заселён гагой. На фоне явной тенденции увеличения численности белощёкой казарки (см. выше) можно предсказать, что и в дальнейшем будет происходить процесс ещё более сильного воздействия этого вида на другие соседствующие с ним виды, особенно на обыкновенную гагу.

На острове Пуховой на участках с хорошей растительностью нами отмечены отдельные необычные гнёзда обыкновенных гаг: более массивные, чем в норме, имевшие в основании моховую или травяную платформу. Аналогичные гнёзда отмечены у части белощёких казарок, о чём сказано выше.

Главными врагами кладок и птенцов новоземельской популяции гаги являются крупные чайки (бургомистр, большая морская), большой поморник и песец, а в некоторые годы местами белые совы. Гибель кладок и птенцов гаги в гнездовой сезон 1995 года происходила в основном

в результате хищничества чаек. Доля разорённых гнёзд составляла на разных островах от 1.04 до 6.42%, в среднем 3.58%. Это очень низкий отход кладок для гаги. На Соловецких островах в Белом море он достигает в отдельные годы 15% (Пономарёва и др. 1991), на островах Кандалакшского залива – до 19.7% (Коханов 1979), на островах вблизи побережья Западного Шпицбергена в 1989 году – более 50% (Калякин, неопубликованные данные). Основными причинами низкого уровня гибели гнёзд гаги в 1995 году явилось: соседство гнездящейся белощёкой казарки, в ряде случаев формировавшей массовые колониальные гнездовья, что обеспечило резкое повышение уровня защиты гнёзд как самой казарки, так и сопутствующих ей видов, включая обыкновенную гагу, а также редкая посещаемость островов людьми.

Воздействие антропогенного фактора на гагу Новой Земли значительно ниже, чем на Белом море. Статус закрытой зоны с жёсткой пропускной системой существенно ограничивает доступ сюда людей, хотя на некоторых островах продолжается разорение гнёзд гаг и казарок человеком. В целом гнездовую популяцию обыкновенной гаги в заливе Моллера можно считать вполне жизнеспособной. В благоприятные для гнездования годы численность гаги в этом районе, вероятно, бывает выше в несколько раз.

Большой поморник *Stercorarius skua*. Этот вид в течение долгого времени считался исключительно залётным для Восточной Европы (Деметьев 1951; Степанян 1975; Флинт 1988). В 1988 году гнездо большого поморника с 1 яйцом было обнаружено на острове Большой Зеленец в Баренцевом море (Краснов, Николаева 1994). В 1991 году гнездо и два выводка большого поморника отмечены на юге острова Вайгач (Калякин 1995б). В последующие годы регистрация больших поморников у южных и западных побережий Новой Земли на север до Русской Гавани явно участилась (Калякин 1993). В 1992 году гнездо этого вида было найдено С.М.Успенским (личное сообщение) в Безымянной губе, а на следующий год поморники гнездились на острове Шестакова в Грибовой губе и на мысе Журавлёва в Пуховой губе (неопубликованные данные автора).

В 1995 году 1-2 июля на острове Пуховый отмечена пара взрослых больших поморников и 2 молодые (возможно, прошлогодние) птицы. На острове Плоский в Большой Кармакульской губе 13 июля наблюдалась пара больших поморников, которые вели себя очень агрессивно: набирая высоту птицы раз за разом пикировали на человека, вновь взмывая вверх над его головой. Их гнездо располагалось на краю зелёной злаково-осоковой луговины, между двух ручьёв на восточной стороне острова. Оно представляло собой ямку диаметром 30 см и глубиной 6.5 см. В ямке лежали веточки, корешки, палочки, немного мха, возможно, наносного характера. Кладка содержала 2 сильно насиженных яйца, светло-

оливковых с неяркими размытыми буровато-черноватыми разводами и крапинками. Размеры яиц 66.0×50.3 и 66.2×50.4 мм. Ещё одна пара больших поморников была отмечена над морем при подходе к Большой Кармакульской губе. На острове Жонголовича (губа Обседья) 21 июля 1995 держалось 2 пары больших поморников, одна из которых вела себя крайне агрессивно. На участке, явно ею охранявшемся, было найдено гнездо, аналогичное вышеупомянутому, но пустое. Птенец (или птенцы) найден не был. Ещё 3 пары отмечены на ряде других островов, причём одна из них (на острове Никольском), судя по поведению взрослых птиц, гнездилась.

Средний поморник *Stercorarius pomarinus*. В 1995 году в прибрежной зоне по западному берегу острова Южный было необычно много не гнездившихся средних поморников. В конце июня – первых числах июля в приморской тундре одновременно можно было видеть сотни птиц, а их плотность местами достигала 100 особей на 1 км². Дальше от берега они рассредоточивались и держались чаще небольшими группами по 4-8 особей. В последующем количество средних поморников заметно уменьшилось, но до конца июля они встречались стаями до 20-30 особей (особенно после штормов). Гнёзд этого вида в 1995 году не найдено.

Длиннохвостый поморник *Stercorarius longicaudus*. В 1995 году это был довольно обычный, но немногочисленный гнездящийся вид, в течение всего времени работ встречавшийся в тундре парами или небольшими группами. 26 июня наблюдалась пара, вероятно, имитировавшая наличие у неё гнезда. Чуть севернее кута Пуховой губы 9 июля найдено гнездо с 2 сильно насиженными яйцами (51.3×36.4 и 52.5×35.9 мм), на которое самка вернулась сразу же после нашего ухода. Вблизи рыбацкого балка держалось 8 поморников, почти не боявшихся человека.

Бургомистр *Larus hyperboreus*. Обычный вид. Основная масса этих чаек гнездится по островам, меньшая часть – по побережью, а отдельные пары – и по речным каньонам, иногда в нескольких километрах от моря. Охотно поселяется по краям птичьих базаров и на островах с гнездовьями гаг и белощёких казарок. 30 июня на мысе Журавлёва в 2 из 3 осмотренных гнёзд были насиженные яйца и в одном – 2 яйца с проклёвом и 1 сухой птенец. Отметим, что некоторые гнёзда бургомистров, расположенные на обрывах, имели в основании массивные платформы из мха, подобно части гнёзд гаг и белощёких казарок. Размеры такого гнезда с мыса Журавлёва: диаметр 42 см, диаметр лотка 23-25 см, высота (толщина) платформы 6.5 см.

Морская чайка *Larus marinus*. Обычный гнездящийся вид залива Моллера, но значительно малочисленнее бургомистра. Морская чайка гнездится только по морским островам. 14 июля на одном из них были уже большие полуоперившиеся птенцы, а 21 июля видели 3 птенцов на воде вблизи одного из островов.

Зимняк *Buteo lagopus*. В 1995 году это был немногочисленный гнездящийся вид. По каньону реки к северу от кута Пуховой губы 9 июля отмечено 3 пары зимняков и на уступе скалы найдено гнездо с 4 маленькими пуховичками. Гнездо обычного для зимняков вида, под ним лежал труп копытного лемминга *Dicrostonyx torquatus*. Самка покинула гнездо задолго до нашего приближения. Обе взрослые птицы вели себя крайне осторожно. Ещё одна пара отмечена на восточном побережье устьевой части Большой Кармакульской губы 13 июля. С конца июля до середины августа во время пеших маршрутов в глубь острова Южный пары зимняков нами отмечены у Домашней губы (1 пара), в нижнем течении реки Первой (1 пара), по реке Средней (3 пары), по реке Южной (2 пары), в нижнем и среднем течении реки Вадеги 2-й (3 пары) и в низовьях реки Вадеги 1-й (2 пары). Все они держались по глубоким скалистым каньонам. Одно старое гнездо найдено на вершине небольшого холма у побережья кутовой части Долгой губы. Лётных молодых птиц до середины августа мы ни разу не видели.

Белая сова *Nyctea scandiaca*. В 1995 году были довольно обычны, но немногочисленны не размножавшиеся белые совы и лишь отдельные пары гнездились. Так, 9 июля вблизи устьевой части речного каньона у западной оконечности озера Большое Пуховое по его северному побережью обнаружен выводок из 3 крупных начинающих оперяться птенцов, покинувших гнездо. Их родители держались почти в километре и, пока мы не ушли, ближе не подлетали. Ещё одно гнездо, по словам рыбаков, было примерно в 4-5 км южнее, по другую сторону названного озера. Выводок из 2 крупных, но ещё нелётных птенцов встречен 13 августа близ устья Домашней губы, 2 гнезда (молодые не найдены) – 9 августа севернее озера Гусиное.

Птичьи базары залива Моллера

К началу 1950-х годов по побережьям Новой Земли было известно 47 птичьих базаров (Успенский 1956). С течением времени их количество и отчасти расположение могут изменяться, равно как состав и численность их населения, поэтому необходима периодическая ревизия их состояния. В ходе работ в 1995 года в заливе Моллера было обнаружено несколько новых, ранее неизвестных базаров; в то же время один из базаров, упоминавшихся С.М.Успенским (1956), не обнаружен.

В Пуховой губе осмотрены базары на острове Пуховый, на мысах Журавлёва и Пердун. Основу населения всех этих базаров составляют толстоклювые кайры *Uria lomvia*, менее удобные участки заселяют мовки *Rissa tridactyla*, а расщелины скал – чистики *Cerphus grylle* и тупики *Fratercula arctica*. Только здесь в пределах залива Моллера гнездятся тонкоклювые кайры *Uria aalge*.

На базаре мыса Журавлёва представлены следующие виды: толсто-

клювая кайра – до 15 тыс. особей (здесь и далее – включая птиц, в момент осмотра находящихся вне базара), тонкоклювая кайра – 1-2 пары (как и в 1994 году), моевка – около 1 тыс. пар, чистик – несколько пар, тупики – 2-3 пары. На береговых скалистых выступах по краям колонии гнездились 6-8 пар бургомистров. 29 июня у кайр были насиженные яйца. В нескольких сотнях метров от базара держалось две стаи моевок.

На небольшом базаре на мысе Пердун гнездились до 1.5 тыс. пар толстоклювых кайр и до 200 пар моевок.

На острове Пуховой находится крупнейший в заливе Моллера базар. По данным учёта 1995 года, по восточному берегу острова гнездились 25-28 тыс. толстоклювых кайр около 700 пар моевок, несколько пар тупиков, десятки пар чистиков. По западной стороне острова к перечисленным видам добавляется тонкоклювая кайра численностью примерно 100-120 тыс. особей. Ориентировочная оценка численности других видов в западной части базара: толстоклювой кайры – 75-85 тыс., моевки – 1-1.2 тыс. пар, десятки пар чистиков и несколько (возможно, до 10) пар тупиков. По краям базара, его верхним бровкам, располагалось несколько десятков гнёзд бургомистров и 2-3 пары морских чаек.

Общая оценочная численность птиц на базарах в Пуховой губе на 1995 год с учётом и небольшого базара на мысе Бритвин Нос, осмотренного в 1994 году В.Н.Калякиным, может быть представлена в следующем виде: толстоклювая кайра – до 110-130 тыс., моевка – до 2-2.5 тыс. пар, чистик – немногим более 100 пар, тупик – не более 15-20 пар. В 1950 году в Пуховой губе гнездились 121 тыс. кайр, 800 пар моевок, 7 пар тупиков (Успенский 1956). Таким образом, численность птиц на базарах Пуховой губы за последние 45 лет практически почти не изменилась. В наибольшей степени изменения коснулись моевки: её численность возросла (причём по ряду базаров в других районах Новой Земли и более существенно – Калякин 1993). В то же время в 1920-е годы численность птиц на базарах Пуховой губы была существенно выше – около 600 тыс. кайр (Горбунов 1929). Стабилизация численности птиц на базарах, с одной стороны, связана с отсутствием в последние десятилетия промысла. Но с другой стороны, восстановление исходной численности птиц ограничено в большой мере кормовым фактором из-за сокращения рыбных запасов.

Базар на острове к северо-западу от входа в Долгую губу расположен на скалах северной его части под нависающими сверху «подушками» торфяника и земляными выступами берега. В связи с этими особенностями расположения базара гнёзда птиц труднодоступны, а условия учёта осложнены. Видовой состав населения птиц: толстоклювая кайра, моевка, возможно (единично) гагарка *Alca torda*, которая была дважды отмечена вблизи базара 21 июля и 13 августа. Ориентировочная численность по результатам учётов с берега («сверху») 25 июля и с воды 11

августа: толстоклювая кайра – около 10-12 тыс., моевка – до 1 тыс. пар, а небольшая (25-30 пар) колония чистиков располагалась в юго-западном углу острова и обнаружена с воды 7 августа. По верхнему краю базара гнездятся бургомистры (10-12 пар), а на пологих участках торфяника над береговыми обрывами – белощёкие казарки. 22 июля в гнёздах моевок были крупные, полуоперившиеся птенцы, в большинстве гнёзд кайр – птенцы, но в некоторых были ещё яйца.

Примерная численность птиц на маленьком базаре с западной стороны мыса Резникова: толстоклювая кайра – около 250-300 особей, моевка – около 200 пар, чистик – несколько пар; по верхнему краю базара гнездились несколько пар бургомистров. 24 июля в гнёздах моевок были большие оперившиеся птенцы; в гнёздах кайр – птенцы, изредка яйца.

Базар на небольшом острове напротив мыса Резникова: толстоклювая кайра – до 3-4 тыс. птиц, моевка – 200-250 пар, чистик – 15-20 пар; на бровке острова до 10 гнёзд бургомистров и 2 гнезда морских чаек, а по его плакорной части – более 20 гнёзд белощёких казарок и несколько десятков гнёзд гаг.

Указанные птичьи базары ранее никем отмечены не были (см.: Горбунов 1929; Портенко 1931; Успенский 1956).

Небольшой базар (вернее, гнездовая колония) чистиков численностью до 50-60 пар отмечена на скалах с восточной стороны самого крупного из островов Мелких (устьевая часть Большой Кармакульской губы). Колония (до 40 пар) чистиков имеется также в южной части о. Рудакова.

Базар в северо-западной части губы Обседья, упоминаемый С.М.Успенским (1956), в настоящее время не существует: весь этот участок береговой линии от мыса Никитского до мыса Никольского осмотрен нами с воды 21 июля.

Проводившиеся в 1995 году работы в значительной степени финансировались National Geographic Society, которому мы выражаем нашу признательность.

Литература

- Волков А.Е., Чупин И.И. 1995. Новые сведения о гнездовании белощёкой казарки (*Branta leucopsis*) на острове Колгуев // *Бюл. Рабочей группы по гусям* 1: 47-50.
- Горбунов Г.П. 1929. Материалы по фауне млекопитающих и птиц Новой Земли // *Тр. Ин-та по изучению Севера* 40: 169-239.
- Дементьев Г.П. 1951. Отряд чайки Larгі или Lariformes // *Птицы Советского Союза*. М., 3: 373-603.
- Демме Н.П. 1946. Гнездовые колонии гаги обыкновенной на Новой Земле и организация гачьего хозяйства. Дис. ... канд. биол. наук. Л. (рукопись).
- Калякин В.Н. 1986. О распространении и экологии белощёкой казарки на острове Вайгач и Югорском полуострове // *Актуальные проблемы орнитологии*. М.: 93-104.
- Калякин В.Н. 1992. Взаимоотношения хищника и жертвы в тундровых экосистемах // *Центрические взаимодействия в тундровых экосистемах*. М.: 99-111.
- Калякин В.Н. 1993. Фауна птиц и млекопитающих Новоземельского региона и оценка её состояния // *Новая Земля*. М., 2: 23-90.
- Калякин В.Н. 1995а. Новые данные о биогеографической уникальности Новой Земли // *Докл. Акад. наук* 343, 1: 139-141.

- Калякин В.Н. (1995б) 2016. К уточнению распространения некоторых видов гусеобразных в пределах Баренцевоморья и севера Западной Сибири // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1335): 3365-3372. EDN: WITOLF
- Калякин В.Н. (1995в) 2014. О гнездовании большого поморника *Stercorarius skua* на Вайгаче // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1051): 2979-2983. EDN: STDMTN
- Коханов В.Д. 1979. Некоторые факторы, влияющие на численность гаги в районе острова Великого (Кандалакшский залив) // *Экология и морфология гаг в СССР*. М.: 68-72.
- Краснов Ю.В., Николаева Н.Г. (1995) 2016. Изменение статуса большого поморника *Stercorarius skua* в Восточной Европе // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1280): 1575-1577. EDN: VRVIBV
- Морозов В.В. Современное распространение и численность белощёкой казарки (*Branta leucopsis*) на Югорском полуострове // *Бюл. Рабочей группы по гусям* **1**: 51-56.
- Покровская И.В., Тertiцкий Г.М. 1993. Современное состояние промысловой авифауны Новой Земли // *Новая Земля*. М., **2**: 91-97.
- Пономарёва Т.С. (1991) 2012. Белощёкая казарка *Branta leucopsis* в окрестностях острова Колгуев // *Рус. орнитол. журн.* **21** (744): 754-755. EDN: OUITRV
- Пономарева Т.С. 1992а. Гнездование белощёкой казарки в районе острова Колгуев // *Бюл. МОИП*. Отд. биол. **97**, **2**: 39-44.
- Пономарева Т.С. 1992б. О численности и распределении некоторых видов водоплавающих птиц на островах Белого и Баренцева морей // *Бюл. МОИП*. Отд. биол. **37**, **4**: 31-35.
- Пономарева Т.С., Семашко В.Ю., Черенков А.Е. 1991. Обыкновенная гага на Соловецком архипелаге // *Орнитология* **25**: 40-45.
- Портенко Л.А. 1931. Производительные силы орнитофауны Новой Земли // *Тр. биогеохим. лаб. АН СССР* **2**, прил.: 1-52.
- Степанян Л.С. 1975. *Состав и распределение птиц фауны СССР: Неворобьиные Non-Passeriformes*. М.: 1-372.
- Сыроечковский Е.В., Литвин К.Е., Калякин В.Н., Морозов В.В. 1995. Исследование экологии гусей и лебедей Новой Земли и острова Вайгач // *Бюл. Рабочей группы по гусям* **1**: 158-163.
- Сыроечковский Е.Е. 1995. Новое в гнездовом распространении белощёких казарок в России // *Бюл. Рабочей группы по гусям* **1**: 39-46.
- Татаринкова И.П., Шкляревич Ф.Н., Панова Т.Д. 1982. Изменчивость размеров яиц обыкновенной гаги и определяющие её факторы // *Экология и морфология птиц на крайнем Северо-Западе СССР*. М.: 38-44.
- Успенский С.М. 1956. *Птичьи базары Новой Земли*. М.: 1-179.
- Флинт В.Е. 1988. Большой поморник – *Stercorarius skua* (Brunnich, 1764) // *Птицы СССР: Чайковые*. М.: 11-18.
- Успенский С., Хахин Г. 1993. Новая Земля сегодня // *Охота и охот. хоз-во* **1**: 1-3.

Луток *Mergellus albellus*, длинноносый *Mergus serrator* и большой *M. merganser* крохали в Кандалакшском заливе Белого моря

В.В.Бианки, Н.С.Бойко, И.А.Харитоновна

Второе издание. Первая публикация в 2004*

Характерные для Европы три вида крохалей: луток *Mergellus albellus*, длинноносый *Mergus serrator* и большой *M. merganser*, – гнездятся в Кандалакшском заливе. В настоящее время все три вида на гнездовании малочисленны.

Материал для настоящей публикации собран на островах и акватории Кандалакшских шхер в вершине одноименного залива. Во второй половине XX века на заповедных островах Кандалакшских шхер регулярно проводятся учёты гнездящихся птиц. Кроме того, подсчитываются птицы на море вокруг всех островов (с моторной лодки), а также на озёрах, расположенных на островах. Эти материалы дополняются наблюдениями, сделанными сотрудниками заповедника, постоянно находящимися на островах. Так выясняется количество уток, в том числе и крохалей, гнездящихся и линяющих здесь, а также останавливающихся при сезонных миграциях. Их количество претерпевает заметные многолетние изменения, причины которых для каждого вида различны.

Учёты птиц проводят научные сотрудники заповедника при участии работников охраны, приезжающих на практику студентов и групп школьников – как местных, так и из Санкт-Петербурга и Москвы. Без этой помощи проводить учёты на многих десятках островов, площадь большинства которых не превышает 100 га, и морской акватории более чем в 300 км² не удавалось бы. В последние годы интересные наблюдения проводят инспекторы охраны В.Б.Вошиков и П.М.Ильин. К сожалению, перечислить всех участников нет возможности. Однако мы всем помощникам очень благодарны.

Луток *Mergellus albellus*. В районе исследований малочислен на водоёмах северной тайги вот уже два столетия (Плеске 1887; Гёбель 1903; Семёнов-Тян-Шанский, Гилязов 1991; Бианки и др. 1993, Бианки 1999; и др.). В 1984-1994 годах в многочисленных искусственных гнездовьях (гоголятниках) на Колвицком озере было найдено всего 5 кладок, на Княжегубском водохранилище в 1988-1992 годах – 1 гнездо.

На островах Кандалакшских шхер в 1950-1970-х годах лутков наблюдали изредка только во время миграции: весной начиная с 10 мая, летом в июне-июле и осенью в сентябре. Обычно это были одиночные птицы, реже пары, однажды группа из 7 особей. Они держались на озёрах, реже на морском мелководье у берегов островов.

* Бианки В.В., Бойко Н.С., Харитоновна И.А. 2004. Виды рода *Mergus* в Кандалакшском заливе Белого моря // *Казарка* 10: 339-346.

В 1987 году луток впервые загнезвился в Кандалакшских шхерах. С 1992 года он стал почти ежегодно гнездиться здесь в гоголятниках и в естественных дуплах на островах заповедника и поблизости – в Вороньей губе. Иногда находили яйца этих уток в гнездах гоголя *Visephala clangula*, или наоборот, яйца гоголя в гнезде лутка. За годы гнездований в районе Кандалакшского залива было окольцовано 14 насиживающих самок лутка и 52 птенца. Одну из самок, окольцованную в 1987 году, нашли 31 октября того же года погибшей на реке Корвуанйоки (65°20' с.ш., 28°39' в.д.) в провинции Оулу (Финляндия). В последние годы стали отмечать окольцованных самок, возвращающихся на тот же остров, где они гнездились в предыдущий сезон. В 2003 году впервые наблюдали местную двухгодовалую самку, родившуюся на острове Лодейный, которая благополучно вырастила здесь же птенцов. Вылупление птенцов у лутков обычно происходит в наших условиях 26-30 июня (12 лет), наиболее ранняя дата – 15 июня 2001. Кроме гнездящихся на морских островах, в начале июня в шхерах стали регулярно появляться группы до 10 взрослых и неполовозрелых птиц. К концу июля их число может достигать 30-40 особей (рис. 1). Обычно лутки не задерживаются на озёрах Кандалакшских шхер больше, чем на несколько дней, но отдельные самцы и гнездящиеся самки здесь линяют. Осенний отлёт происходит в конце сентября – октябре.

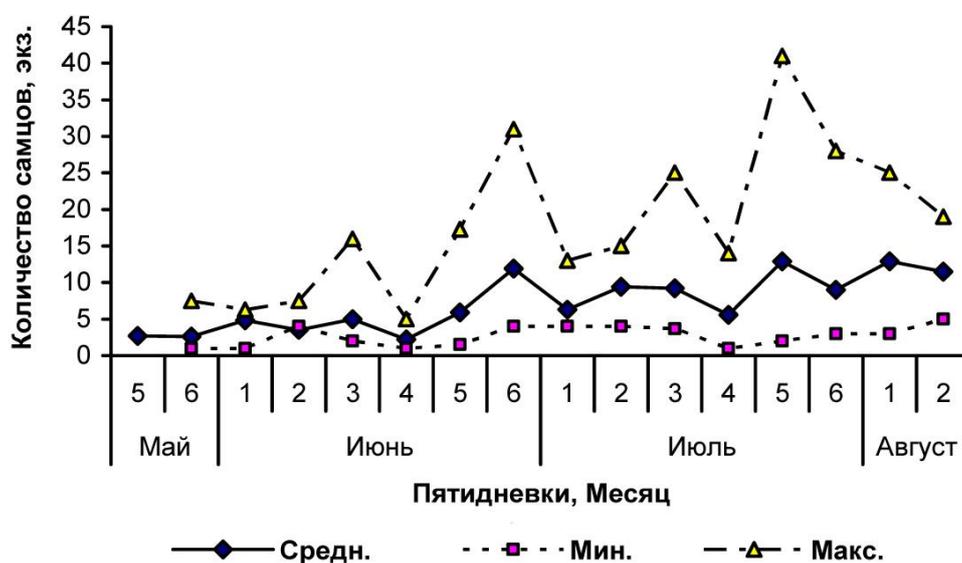

Рис. 1. Сезонная динамика численности самцов лутка *Mergellus albellus* на озёрах острова Лодейный в 1997-2002 годах

Заселение лутками Кандалакшских шхер, вероятно, обусловлено общим увеличением их численности в западном Прибеломорье, что наблюдается и в заповеднике Кивач (Яковлева 2003). В заповеднике Пасвик на реке Паз мы не отметили увеличения их количества в 1990-е годы. В Кандалакшских шхерах на гнездовании лутков могло благоприятно сказаться некоторое уменьшение числа гнездящихся гоголей.

Длинноносый крохаль *Mergus serrator*. В 1950-1980-е годы был вторым по численности видом гнездящихся уток на островах Онежского и Кандалакшского заливов Белого моря, уступая первенство только обыкновенной гаге *Somateria mollissima*. На Северном архипелаге заповедника в Кандалакшских шхерах в 1950-1970-х годах отмечали около 100 гнёзд этих крохалей, а всего в шхерах гнезилось, по-видимому, до 150 самок. Во второй половине 1980-х годов их количество стало уменьшаться, по-видимому, в связи с усилением хищничества возросшего числа серебристых чаек *Larus argentatus* (Бианки 2001). В настоящее время на островах заповедника гнездится около 20 пар длинноносых крохалей (рис. 2).

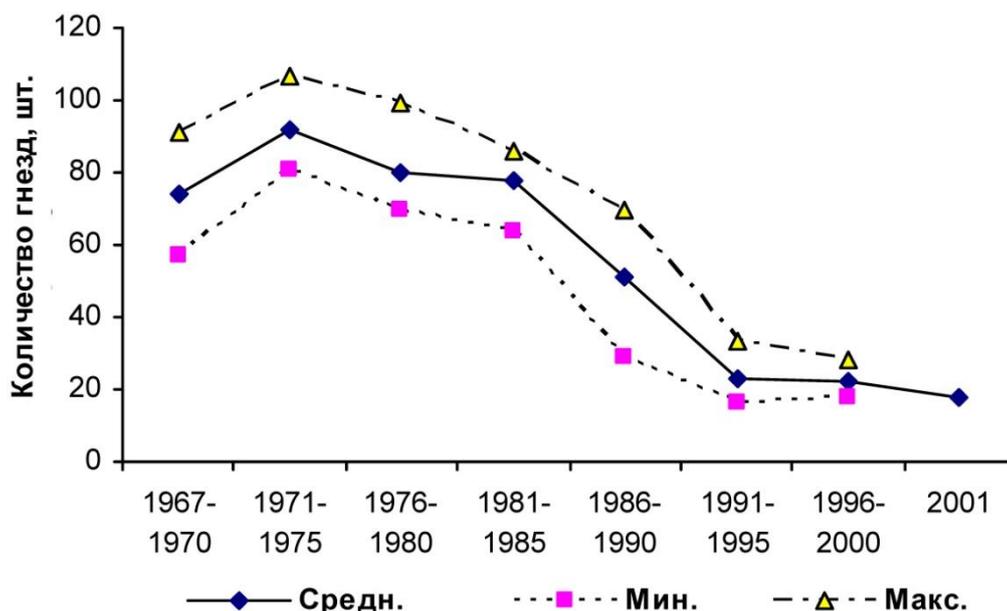

Рис. 2. Количество гнёзд длинноносого крохалья *Mergus serrator* на Северном архипелаге в 1967-2001 годах

Состав пищи крохалей в вершине Кандалакшского залива (Бианки и др. 1995)

Вид корма	<i>Mergus serrator</i> (n = 57)		<i>Mergus merganser</i> (n = 116)	
	Встречаемость, %	Объёмная доля, %	Встречаемость, %	Объёмная доля, %
Polychaeta	14.3	9.1	71.5	9.3
Mollusca	17.9	2.3	41.4	2.4
Crustacea	18.2	2.2	31.9	0.9
Insecta	0	0	1.7	0.01
Osteichthyes	94.6	84.3	99.1	84.0
Algae	11.5	2.1	44.0	1.7

Обычно длинноносые крохали прилетают в Кандалакшский залив 6-7 мая (19 апреля – 16 мая; 34 года). Гнёзда они устраивают в различных укрытиях на земле – под кустами стелющегося можжевельника, под разбросанными на берегах брёвнами плавника и др. Это вынуждает крохалей весной ждать, пока выбранное для гнезда место достаточно

просохнет. В последней декаде мая самки начинают откладывать яйца. Первые птенцы появляются в среднем 7 июля (21 июня – 19 июля; 34 года), последние – в третьей пятидневке августа (695 гнёзд). Линяющих самцов в последние годы не встречали. Осенью последних длинноносых крохалей отмечали в среднем около 24 октября (12 октября – 15 ноября; 20 лет) (Бианки и др. 1993).

Питание длинноносого крохали состоит преимущественно из мелкой рыбы, значительно реже эти утки поедают многощетинковых червей нерейсов *Nereis* sp. Остальные группы беспозвоночных играют незначительную роль в их рационе, хотя встречаются часто (см. таблицу).

Большой крохаль *Mergus merganser*. Не гнездится на островах Кандалакшских шхер. Единственное за 1953-2002 годы гнездо большого крохали было найдено в 1975 году на луде под кустом можжевельника. На озёрах материка эти утки не редки, хотя и малочисленны. На озере Колвицкое и в Лапландском заповеднике большие крохали занимают не только редкие естественные дупла, но и искусственные гнездовья (Семёнов-Тян-Шанский, Гилязов 1991, наши сведения).

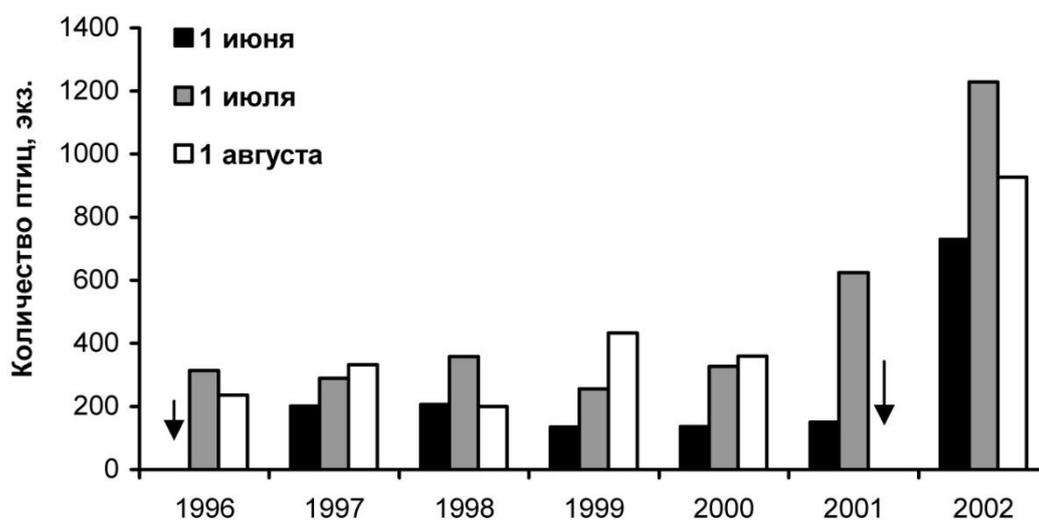

Рис. 3. Сезонная и годовая численность большого крохали *Mergus merganser* в Кандалакшских шхерах в 1996-2002 годах. Стрелками обозначены пропуски учётов.

Весной большие крохали появляются в Кандалакшском заливе около 1 мая. Средняя дата появления этих уток у острова Великий приходится на 26 апреля (14 апреля – 15 мая; 17 лет), в вершине залива – 6 мая (22 апреля – 19 мая; 24 года; Бианки и др. 1993). В Лапландском заповеднике – 8 мая (17 апреля – 27 мая; 43 года; Семёнов-Тян-Шанский, Гилязов 1991). В середине мая крохали обычно приступают к гнездованию, а выводки появляются после 20 июня, большинство в июле. Самцы отлетают к местам линьки в июне. В Кандалакшском заливе большие крохали начинают собираться на линьку в конце мая. К 1 июня в Кандалакшских шхерах держится уже около половины линяющих здесь птиц. По-видимому, это крохали, прилетевшие из более южных мест. Два

самца, добытых в Кандалакшском заливе, были окольцованы в январе: один на юге Швеции, другой – в Швейцарии. Максимальное число больших крохалей учитывали в Кандалакшских шхерах с середины июня до августа включительно (7 лет; рис. 3).

Во второй половине июня самцы начинают терять способность к полёту. Большинство их сменяет маховые в июле. Во второй половине XX века в Кандалакшских шхерах при ежемесячном летнем учёте уток одновременно насчитывали по 200-400 больших крохалей. Они встречались обычно группами до 10 особей, иногда – до нескольких десятков птиц. Большинство же их держалось вне Кандалакшских шхер, у островов, удалённых от материка и относительно редко посещаемых людьми.

Рис. 4. Плотность размещения больших крохалей *Mergus merganser* на мелководьях глубиной до 5 м.
1 – < 1 ос./10 га; 2 – 2-5 ос./10 га; 3 – 6-10 ос./10 га

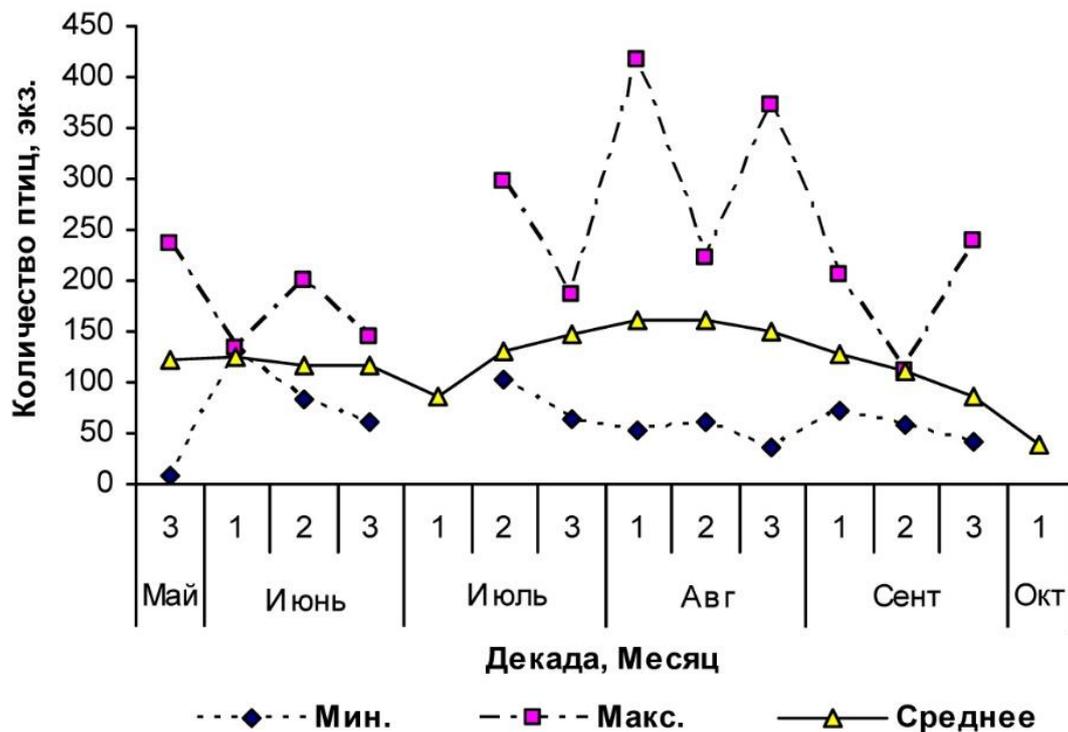

Рис. 5. Сезонная динамика численности большого крохалея *Mergus merganser* в Западной Ряшковой салме в 1994-2002 годах

Впервые стаи больших крохалей по 100 птиц и больше в Канда-лакшских шхерах отметили 1 июля 2000, однако преобладающая часть их продолжала держаться маленькими группами. В 2001 году численность этих уток увеличилась до 620, а в 2002 – до 1230 птиц (рис. 3). Их количество здесь, по-видимому, зависит от наличия косяков беломорской сельди *Clupea pallasii marisalbi* и/или подходов к берегам для икрометания трёхиглой колюшки *Gasterosteus aculeatus*. В 2003 году в районе острова Ряшков 25-27 августа наблюдали скопление перелинявших больших крохалей примерно из 800 птиц. Оно постепенно уменьшалось в течение нескольких дней. Здесь же держались нерпы *Pusa hispida hispida* и серебристые чайки.

В 1994-2002 годах учёты в Западной Ряшковой салме на границе заповедных шхер показали, что в июне-сентябре средняя плотность крохалей на участках акватории с глубинами до 5 м составляла до 10 особей на 10 га (рис. 4). По мере окончания линьки маховых перьев всё больше крохалей собирается в этой салме (рис. 5). К концу августа последние из линяющих птиц поднимаются на крыло и постепенно покидают вершину Кандалакшского залива. Последние встречи их происходят в среднем 25 октября (14 октября – 9 ноября; 8 лет; Бианки и др. 1993). На водоёмах Лапландского заповедника осенью последних больших крохалей отмечали в среднем 20 октября (29 сентября – 8 ноября; 45 лет; Семёнов-Тян-Шанский, Гилязов 1991).

Питание большого крохалея сходно с рационом длинноносого крохалея (табл. 1).

Литература

- Бианки В.В., Коханов В.Д., Корякин А.С., Краснов Ю.В., Панева Т.Д., Татаринкова И.П., Чемякин Р.Г., Шкляревич Ф.Н., Шутова Е.В. 1993. Птицы Кольско-Беломорского региона // *Рус. орнитол. журн.* **2**, 4: 491-586.
- Бианки В.В., Бойко Н.С., Шутова Е.В. 1995. Питание птиц и его роль в экосистемах моря // *Белое море. Биологические ресурсы и проблемы их рационального использования.* СПб., **2**: 153-179.
- Бианки В.В. 1999. К экологии утиных птиц Anatidae реки Паз (Северная Фенноскандия) // *Рус. орнитол. журн.* **8** (65): 3-20. EDN: JUQZTP
- Бианки В.В. (2001) 2011. Причины изменения численности прибрежных птиц в Кандалакшском заливе во второй половине XX века // *Рус. орнитол. журн.* **20** (671): 1373-1375. EDN: NWHDGN
- Гёббель Г.Ф. 1903. Материалы по орнитологии Лапландии и Соловецких островов // *Тр. С.-Петербург. общ-ва естествоиспыт.* Отд. зоол. и физиол. **33**, 2: 97-137.
- Плеске Ф.Д. 1887. Критический обзор млекопитающих и птиц Кольского полуострова // *Зап. Акад. наук* **56**, прил. 1: I-XIX, 1-536.
- Семёнов-Тян-Шанский О.И., Гилязов А.С. 1991. *Птицы Лапландии.* М.: 1-288.
- Яковлева М.В. 2003. Многолетняя динамика численности и структуры населения водоплавающих птиц в заповеднике «Кивач» // *Современное состояние популяций, управление ресурсами и охрана гусеобразных птиц Северной Евразии.* Петрозаводск: 162-164.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск **2297**: 1745-1748

Новые виды птиц в зимней авифауне центральной части Краснодарского края

**М.А. Динкевич, В.Е. Ластовецкий,
Т.В. Короткий, Р.А. Мнацеканов**

Второе издание. Первая публикация в 2003*

Трансформация фауны птиц в зимний период в последние десятилетия привлекает внимание орнитологов. Значительные изменения происходят в центральной части Краснодарского края. Анализ зимней авифауны этого района до 2001 года осуществлён авторами данного исследования (Динкевич 2001; Динкевич, Ластовецкий, Короткий 2002). В последней работе приводится неаннотированный список 17 зимующих видов птиц, ранее не отмечавшихся в зимнее время в центральной части Краснодарского края в административной черте Краснодара.

Проведённые дополнительные исследования позволили уточнить количество зимующих видов в указанном районе. Настоящая работа основывается на материалах 1988-2003 годов и содержит аннотации по 19

---

* Динкевич М.А., Ластовецкий В.Е., Короткий Т.В., Мнацеканов Р.А. 2003. Новые виды птиц в зимней авифауне центральной части Краснодарского края // *Стрелет* **2**: 86-89.

видам птиц. Названия видов птиц и их порядок даны в соответствии с работой Л.С.Степаняна (1990).

Черношейная поганка *Podiceps nigricollis*. Одиночные особи неоднократно наблюдались на озере Старая Кубань, Карасунских озёрах Калининской балки, на основном русле реки Кубань.

Красношейная поганка *Podiceps auritus*. Одиночные птицы наблюдались на зимовке на Старой Кубани и в долине реки Кубань у станции Елизаветинская в январе-феврале 1993/94 и 1994/95 годов.

Малый баклан *Phalacrocorax pygmaeus*. Одиночная птица встречена 3 декабря 1999 на Карасуне Калининской балки близ Кубанского университета. Ещё 3 малых баклана отмечены 11 декабря 2000 на реке Кубань близ станции Елизаветинская.

Лебедь-шипун *Cygnus olor*. В последние годы стал отмечаться на зимовке ежегодно. Лебедь-шипун встречен нами на Карасунских озёрах, реке Кубань, на рисовых чеках, в районе витаминкомбината, военного аэродрома; зарегистрированы одиночки, пары и группы по 3-6 птиц зачастую вместе с молодыми.

Пеганка *Tadorna tadorna*. По-видимому, первые зимующие птицы (5 и около 30 особей) отмечены 24 ноября 2001 над рекой Кубань в окрестностях станции Елизаветинская. Одиночная утка зарегистрирована 29 декабря 2002 на реке Кубань около посёлка Гидрострой.

Серая утка *Anas strepera*. Пара птиц наблюдалась 15 декабря 2001 на Карасуне возле Кубанского университета.

Связь *Anas penelope*. Пара связей обнаружена 11 февраля 1991 на озере Старая Кубань. Одиночные самки отмечены 6 декабря 2000, 29 и 30 января, 7 и 14 февраля 2001 на Карасунах Калининской балки (у Кубанского университета и по Старокубанской улице).

Широконоска *Anas clypeata*. Две птицы зарегистрированы 12 января 2002 на Старой Кубани.

Красноносый нырок *Netta rufina*. Наблюдался на Старой Кубани 29 января 1993 (пара) и 30 января 2001 (самка). Три самца зарегистрированы на Карасуне у Кубанского университета 12 декабря 2001.

Белоглазая чернеть *Aythya nyroca*. Четыре белоглазых нырка зарегистрированы 11 декабря 2000 на основном русле реки Кубань близ станции Елизаветинская. Одиночные птицы отмечены в 2001 и 2002 годах на Карасунах Калининской балки (Старокубанская улица и близ Кубанского университета) и на Старой Кубани.

Савка *Oxyura leucoserphala*. Самка наблюдалась на одном из Пашковских Карасунов в январе 1999 года.

Луток *Mergellus albellus*. 15 декабря 1989 самка лутка отмечена на Карасунском озере близ Кубанского университета. Небольшие стайки этих уток встречены 17 и 20 февраля 1994 (18 и 45 особей) и 29 декабря 2002 (18 особей) на реке Кубань. Одиночные лутки отмечены также 20

декабря 2001 (самец) и 12 января 2002 (самка) на Карасуне по Старокубанской улице.

Луговой лунь *Circus pygargus*. Самцы и пары встречены в январе-феврале 1990 и 1991 годов на военном аэродроме (сухие луга).

Европейский тювик *Accipiter brevipes*. Одиночная птица отмечена 23 января 1995 на участке пойменного леса реки Кубань.

Черныш *Tringa ochropus*. Упоминание о зимовке черныша на рисовых полях присутствует в статье В.С.Очаповского (1973) без конкретизации мест встречи этого вида, хотя по тексту работы можно предположить, что имеется в виду центральная часть края. В то же время в списке зимующих в Краснодарском крае куликов, приводимом в этой работе, черныша автор не указывает. По нашим данным, черныш единично и не ежегодно зимует по каналам рисовых полей; отмечался также по реке Кубань.

Малая чайка *Larus minutus*. 10 малых чаек отмечено 15 декабря 1989 на Карасуне у Кубанского госуниверситета. По-видимому, уже зимующая одиночная особь зарегистрирована 24 ноября 2001 на реке Кубань в окрестностях станицы Елизаветинская.

Чеграва *Hydroprogne caspia*. Одиночная птица наблюдалась 12 января 2002 на Старой Кубани.

Малая горлица *Streptopelia senegalensis*. Статус вида в крае окончательно не определён. Пара горлиц (максимально – 3 особи) постоянно держится на локальном участке в центре краевого центра (район малоэтажной застройки). Отмечены они в этом районе и в декабре 2002 – январе 2003 года.

Луговой конёк *Anthus pratensis*. Регулярная зимовка этих коньков зарегистрирована нами на территории военного аэродрома и на пойменных лугах вдоль реки Кубань.

Таким образом, на основании литературных сведений, а также прежних (Динкевич 2001; Динкевич, Ластовецкий, Короткий 2002) и настоящих исследований нами установлено, что зимняя авифауна центральной части Краснодарского края составляет 163 вида. Большая часть из 19 впервые зарегистрированных видов птиц (15 видов, или 78.9%) представлена лимнофилами. Дендрофилов же обнаружено всего 3 вида (15.8%), а кампофилов – 1 (5.3%). По данным В.П.Белика с соавторами (2003), положительные тренды численности в целом по Югу России отмечены у 8 видов (*Phalacrocorax pygmaeus*, *Tadorna tadorna*, *Netta rufina*, *Oxyura leucocephala*, *Mergellus albellus*, *Hydroprogne caspia*, *Streptopelia senegalensis*, *Anthus pratensis*), отрицательные – у 5 (*Cygnus olor*, *Anas strepera*, *Anas clypeata*, *Aythya nyroca*, *Accipiter brevipes*).

До последнего времени большинство из вновь найденных водно-болотных видов отмечалось на зимовке только в Восточном Приазовье и Северном Причерноморье. Основу этого комплекса составляют южные

формы – реликты Тетиса (Штегман 1948). Потепление климата, наблюдающееся в последнее время в центральной части края и приводящее к пульсации ареалов птиц, связано в том числе и с постройкой здесь ряда водохранилищ (особенно значительного по размерам Краснодарского), рыбообразных прудов и рисовых систем, что сильно улучшило условия зимовки в регионе. В дальнейшем, по-видимому, фауна зимующих птиц будет обогащаться, а рассматриваемый район станет устойчивой зоной зимовки для многих видов птиц.

Литература

- Белик В.П., Поливанов В.М., Тильба П.А., Джамирзоев Г.С., Музаев В.М., Букреева О.М., Русанов Г.М., Реуцкий Н.Д., Мосейкин В.Н., Чернобай В.Ф., Хохлов А.Н., Ильях М.П., Мнацеканов Р.А., Комаров Ю.Е. 2003. Современные популяционные тренды гнездящихся птиц Южной России // *Стрепет* 1: 10-30.
- Динкевич М.А. 2001. *Орнитофауна города Краснодара (состав, структура, распределение, динамика, пути формирования)*. Дис. ... канд. биол. наук. Ростов-на-Дону: 1-242 (рукопись).
- Динкевич М.А., Ластовецкий В.Е., Короткий Т.В. 2002. Изменения в зимней авифауне центральной части Краснодарского края // *Тр. Тебердинского заповедника* 31: 78-80.
- Очаповский В.С. 1973. Кулики в Краснодарском крае // *Фауна и экология куликов*. М., 2: 67-69.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.
- Штегман Б.К. (1948) 2017. Реликты Тетиса в авифауне Казахстана и Средиземноморья // *Рус. орнитол. журн.* 26 (1465): 2701-2705. EDN: YTTZNT

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2297: 1748-1751

Территориальное распределение и динамика численности степной пустельги *Falco naumanni* в степях Южного Урала

А.Ю.Ивлиева, Е.А.Ленёва

Анастасия Юрьевна Ивлиева, Елена Александровна Ленёва. Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург, Россия. E-mail: nastena-59@bk.ru; leneva@yandex.ru

Второе издание. Первая публикация в 2019*

Степная пустельга *Falco naumanni* Fleischer, 1818 – мелкий сокол, населяющий степи и полупустыни от юго-запада Европы и северо-запада Африки до Монголии. Занесена в Красный список МСОП-96, Приложение 2 СИТЕС, Приложение 2 Боннской Конвенции, Приложение 2 Берн-

* Ивлиева А.Ю., Ленёва Е.А. 2019. Территориальное распределение и динамика численности степной пустельги *Falco naumanni* в степях южного Урала // *Сохранение разнообразия животных и охотничье хозяйство России*. М.: 315-318.

ской Конвенции, Приложение соглашения, заключённого Россией с Индией об охране мигрирующих птиц. В Красной книге Российской Федерации степная пустельга определена в 1 категорию как вид, находящийся под угрозой исчезновения.

В настоящее время одна из наиболее жизнеспособных популяций степной пустельги сохранилась в степной полосе Южного Урала. Изучение особенностей современного территориального распространения, лимитирующих факторов и динамики численности здесь этих птиц необходимо для разработки стратегии сохранения вида.

Степная пустельга в регионе является типичным склерофилом. В настоящее время достоверно известно несколько очагов её гнездования. В степном Предуралье около 28% пар этого сокола занимают места гнездования естественного происхождения. Это ниши в обнажениях коренных пород (скалы, речные обрывы или овраги). Населяет ниши скальных выходов в долинах рек Сакмары и Урала. Так, в июне 1984 года в долине среднего течения Сакмары в 3 км от села Ибрагимово Кувандыкского района Оренбургской области на скале на высоте 80 м найдено гнездо с кладкой из 5 яиц. Оно размещалось в расщелине, без выстилки. В июне следующего года в том же горном массиве на высоте 100-120 м было обнаружено ещё одно гнездо с кладкой из 5 яиц. В этот же период на правом берегу Сакмары постоянно держались 2-3 пары степных пустельг (Гавлюк 1989). В последующие 30 лет регистраций хищника в этом районе не было. Реже в степном Предуралье сокол занимает сооружения из камня надгробий и изгородей казахских могил.

В степном Зауралье в долинах рек колонии степной пустельги найдены только в сооружениях человека, расположенных в открытых ландшафтах. Из 26 гнёзд, обнаруженных в антропогенном ландшафте, 23 располагались в надгробьях казахских могил, 2 – в постройках человека в степи и их развалинах и лишь 1 пара гнездилась под перекрытием моста.

Важнейшим показателем жизненного успеха вида является его численность. В конце 1990-х и до середины 2000-х годов наблюдался существенный рост численности степной пустельги, но в настоящее время он практически прекратился. В ранее зафиксированных гнездовых биотопах выявлено резкое сокращение, а в некоторых районах и вовсе полное исчезновение некоторых поселений этого вида в степном Зауралье (Давыгора, Назин 2012) и на рядом расположенных территориях (у озера Сулуколь в Западно-Казахстанской области) (Давыгора 2016). Одной из причин резкого сокращения численности степных пустельг, раннее гнездившихся в степном Зауралье, следует считать исчезновение подходящих ниш в сложенных из камня сооружениях человека в степи. При обследовании старого казахского кладбища в районе нижнего течения реки Ори в Домбаровском районе Оренбургской области, где ранее гнез-

дилось до 6-8 пар степных пустельг (Давыгора 2001; Ленёва, Елина 2008), обнаружены следы реставрации надгробий, которые стали выше, а «расползшиеся» камни изгородей оказались сложенными заново. При этом исчезло большинство пригодных ниш, а часть оставшихся по непонятным причинам оказались забитыми пластиковыми бутылками и тряпками (Давыгора, Назин 2012).

Второй из возможных причин полного исчезновения степной пустельги в этом районе является зарастание охотничьих биотопов этого вида разнотравьем из-за резкого уменьшения поголовья скота и снижения пастбищной нагрузки на степные участки (Давыгора, Назин 2012).

Также выявлен новый существенный лимитирующий фактор: гибель взрослых птиц на расположенных близ колоний ЛЭП (Барбазюк 2011).

Однако наряду с исчезновением ранее известных мест гнездования степной пустельги в Зауралье появились новые колонии в степном Предуралье, в котором этот сокол по-прежнему занимает места естественного происхождения. Так, в июне 2018 года в долине среднего течения реки Сакмары в охранной зоне Государственного природного заповедника «Шайтан-Тау» на скале на высоте 100-120 м была обнаружена небольшой гнездовая колонии из 5-6 пар. Птицы держались вблизи гнёзд. В течение дня пустельги вылетали на охоту на разнотравный луг и периодически присаживались на ветви растущих у подножья скалы берёз, часто совершали облёт территории вокруг скалы.

В настоящее время гнездовая численность степной пустельги в регионе оценивается в диапазоне от 80 до 120 гнездовых пар (Давыгора 2016). По предыдущим данным этот показатель для Южного Урала составлял 300-500 пар (Ленёва, Елина 2008).

Таким образом, в степях Южного Урала степная пустельга является гнездящимся видом, неравномерно распространённым по всему региону. По-прежнему основным местом гнездования хищника являются традиционные, в виде больших куч камней, надгробья казахских могил. Основными лимитирующими факторами для вида на данной территории являются: дефицит мест для размножения, зарастание охотничьих биотопов и гибель взрослых птиц на ЛЭП. Однако до конца не выявлен весь комплекс факторов, обуславливающих отрицательные тренды динамики гнездящейся в регионе степной пустельги. Вероятно, что для этого евразийско-африканского трансконтинентального мигранта существенное значение имеют также лимитирующие факторы на путях пролёта и в районе зимовок.

Л и т е р а т у р а

- Барбазюк Е.В. (2011) 2019. О редких птицах в Оренбургской области в 2011 году // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1789): 2984-2987. EDN: MDSEXC
- Гавлюк Э.В. (1989) 2010. Гнездовые находки степной пустельги *Falco naumanni* в долине среднего течения Сакмары // *Рус. орнитол. журн.* **19** (616): 2178. EDN: MVWYVT

- Давыгора А.В. (2001) 2009. Современное распространение и некоторые черты экологии степной пустельги *Falco naumanni* на Южном Урале // *Рус. орнитол. журн.* **18** (486): 879-881. EDN: КРҮКМН
- Давыгора А.В. (2016) 2017. Современная динамика распространения и численности редких видов хищных птиц степных и лесостепных ландшафтов Южного Урала (в пределах Оренбургской области) // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1450): 2167-2171. EDN: YNECXD
- Давыгора А.В., Назин А.С. 2012. Новые данные о гнездящихся, пролётных и летующих птицах степного Зауралья // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Предуралье и Западной Сибири* **17**: 33-58.
- Ленёва Е.А., Елина Е.Е. 2008. Распространение, численность и особенности гнездовой биологии степной пустельги в степях Южного Урала // *Биоразнообразие: проблемы и перспективы сохранения. Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 135-летию со дня рождения И.И.Спрыгина*. Пенза, 2: 268-269.
- Ленёва Е.Е. 2017. Территориальное распределение и динамика численности мелких соколов в степях Южного Урала (в пределах Оренбургской области) // *Биологическое разнообразие Азиатских степей. Материалы 3-й междунар. науч. конф.* Костанай: 100-102.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2297: 1751-1752

К размножению глухой кукушки *Versicolus horsfieldi* на Сахалине

Г.Н.Бачурин, Л.В.Капитонова

Второе издание. Первая публикация в 2010*

Глухая кукушка *Versicolus horsfieldi* (= *Cuculus optatus*) – обычный вид острова Сахалин. Паразитирование отмечалось на корольковой пеночке *Phylloscopus proregulus*, пеночке-таловке *Phylloscopus borealis* и седоголовой (маскированной) овсянке *Ocyris (spodocephalus) personatus* (Нечаев 1991). На территории бывшего СССР большая часть (82.9%) находок яиц и птенцов глухой кукушки сделано в гнёздах 10 видов рода *Phylloscopus* (Нумеров 2003), что указывает на пеночек как основных воспитателей.

Наши исследования проводились в июне-июле 2008-2009 годов от Ногликского до Южно-Сахалинского районов острова, которые охватывают все природные формации. В местах обитания глухой кукушки были предприняты поиски гнёзд возможных видов-воспитателей.

Глухая кукушка неравномерно распределена по территории острова, практически полностью отсутствует в прибрежной полосе и достигает высокой плотности в некоторых широких поймах центральной части

---

* Бачурин Г.Н., Капитонова Л.В. 2010. К размножению глухой кукушки (*Versicolus horsfieldi*) на о. Сахалин // *Орнитология в Северной Евразии*. Оренбург: 55.

Сахалина. Пеночки также неравномерно распределены по территории по причине привязанности к определённым биотопам, и только корольковая пеночка многочисленна и распространена относительно равномерно.

Найдено 16 гнёзд корольковой пеночки (17 яиц, 5 кладок), 25 – толстоклювой пеночки *Phylloscopus schwarzi* (76 яиц, 16 кладок), 6 – бурой пеночки *Phylloscopus fuscatus* (11 яиц, 2 кладки), 1 (6 яиц) – пеночки-таловки и 49 гнёзд маскированной овсянки. Яйца глухих кукушек найдены нами у толстоклювой пеночки (2 яйца), пеночки-зарнички *Phylloscopus inornatus* (1). Изучены яйца, найденные В.В. Сотниковым в 2006 году в гнезде бурой пеночки (1), в 2009 году у зарнички (1) и яйцо, извлечённое из яйцевода самки, добытой Я.А. Редькиным в 2009 году. Ранее были осмотрены яйца, найденные В.А. Нечаевым.

Размеры яиц глухой кукушки, включая данные В.А. Нечаева ($n = 8$): 19.7-21.8×12.9-14.5, в среднем 21.1×13.8 мм, вес сухой скорлупы ($n = 4$): 0.130-0.150, в среднем 0.137 г. Окраска всех осмотренных яиц глухой кукушки практически полностью копирует окраску яиц корольковой пеночки как по цвету пятен, так и по размещению их на скорлупе. Они заметно отличаются от яиц других пеночек и абсолютно непохожи на яйца седоголовой и маскированной овсянок.

Распределение глухих кукушек по территории может зависеть от наличия или отсутствия специфических кормов в разных частях острова. Возможно, это связано с более суровыми климатическими условиями в прибрежных и высокогорных районах.

Изученные яйца глухой кукушки, несомненно, принадлежат к расе, сформировавшейся на корольковой пеночке. Преобладание находок кукушечьих яиц в гнёздах других пеночек можно объяснить совпадением высокой численности гнездового паразита и высокой плотности гнездования удобных дополнительных воспитателей в речных поймах. Это связано также с наибольшей сложностью обнаружения гнёзд корольковой пеночки человеком.

За возможность проведения исследований авторы благодарны компании «Сахалин Энерджи», руководителям Амуро-Уссурийского центра биоразнообразия птиц (Владивосток) О.П. Вальчук и С.Г. Сурмачу, а также В.Н. Сотникову и Я.А. Редькину за любезно предоставленные материалы.

Литература

- Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.
Нумеров А.Д. 2003. *Межвидовой и внутривидовой гнездовой паразитизм у птиц*. Воронеж: 1-517.

Сроки линьки и миграционный период мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* юго-востока Западной Сибири

С.И.Гашков, Ю.Ю.Онищук

Второе издание. Первая публикация в 2010*

Совместив этапы линьки с миграционной активностью, мы попытались реконструировать сроки миграционного периода для популяции мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* из окрестностей Томска. Постювенальная линька изучалась на 18 птенцах, которые с 11 июля 2006, когда они были в возрасте 23-25 дней, содержались в наружном вольере при естественном фотопериоде до 26 июля. Далее для изучения предбрачной линьки 5 птиц содержались до 26 мая в комнате на окне. Лампами накаливания поддерживался фотопериод, характерный для путей пролёта и мест зимовки. Описание линьки проводили каждые 5 дней, фиксировалась также вес и жирность птиц. Миграционную активность проверяли 2-3 раза в неделю спустя 1-3 ч после выключения света.

Начало постювенальной линьки зафиксировано в возрасте 16-27 сут с 5 по 19 июля (в среднем 12 июля $\pm$ 1 день). В период с 12 августа по 7 сентября (19 августа $\pm$ 2 дня) прекратилась смена птенцового пера, далее происходило только отрастание нового. Окончание линьки отмечено с 17 августа по 20 сентября (1 сентября $\pm$ 2 дня), её продолжительность составила 49-59, в среднем 53.6 ± 1 дня; $n = 11$). Сходный период и длительность постювенальной линьки (42-53 дня; $n = 7$) зарегистрированы в Приладожье (Рымкевич, Артемьев 1990).

Ночное миграционное беспокойство отмечено с третьей декады августа (совпадало с периодом, когда прекращалась смена пера). Птицы демонстрировали активный «полёт» между жёрдочками, трепетание крыльями, сидя на одном месте, сидение на двух лапках с открытыми глазами или на одной лапке нахохлившись, а также сон, когда голова пряталась под крыло. «Полёт» и отдых чередовался вне ясной закономерности. Дней общего «отдыха» не отмечено. Завершилась миграция в начале декабря, когда 4 дня подряд спали все птицы. В целом, осенняя миграция длилась примерно 100 дней (конец августа – начало декабря).

Предбрачная линька началась с 27 февраля по 5 марта (в среднем 2 марта $\pm$ 1.4 дня), при фотопериоде 12.5С : 11.5Т. Перед линькой (середина января) произошло ожидаемое падение массы тела птиц в экспе-

---

* Гашков С.И., Онищук Ю.Ю. 2010. Сроки линьки и миграционный период мухоловки-пеструшки (*Ficedula hypoleuca* Pall.) юго-востока Западной Сибири // *Орнитология в Северной Евразии*. Оренбург: 98-99.

рименте до минимума (13.1 ± 0.4 г). Смена пера прекратилась с 23 марта по 7 апреля (28 марта ± 2.7 дня). Окончание линьки отмечено с 5 по 17 апреля (11 апреля ± 2.3 дня). Продолжительность составила 30-47 дней (в среднем 39.6 ± 3.5 дня; $n = 5$), что меньше, наблюдавшегося в сходных экспериментальных условиях у птиц Приладожской популяции (в среднем 56 ± 3.5 дня; $n = 4$) (Рымкевич, Правосудова 1987), которая на 3000 км ближе к местам зимовок. Весенняя миграционная активность началась с 30 марта у двух самцов. С этого же времени зафиксировано их пение, которое отличалось от территориального. Самки включились в «миграцию» спустя 8 дней (7-13 апреля), что соотносится с характером их прилёта обычно через 1-2 дня после самцов. В итоге продолжительность весенней миграции составила примерно 47 дней, что при дистанции в 10000 км соответствует скорости движения около 200 км/сут.

Таким образом, отмечено совмещение последних этапов линьки и миграции как осенью, так и весной. Весенняя миграция протекает вдвое быстрее, с учётом длины миграционного пути возможный лимит времени компенсируется сокращением сроков линьки.

Исследование поддержано грантом РФФИ 05-04-49693.

Литература

- Рымкевич Т.А. Артемьев А.В. 1990. Мухоловка-пеструшка – *Ficedula hypoleuca* (Pall.) // *Линька воробьиных птиц Северо-Запада СССР*. Л.: 145-153.
- Рымкевич Т.А., Правосудова Е.В. 1987. Линька в годовом цикле мухоловки-пеструшки (*Ficedula hypoleuca* Pall.) // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 163: 95-111.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2297: 1754-1755

Динамика численности колониальных морских птиц на побережье южной части Камчатки

П.С. Вяткин

Второе издание. Первая публикация в 2010*

Район исследований – побережье юга Камчатки между мысами Пиратков и Сивучий. Обследование гнездовых колоний, учёт численности морских птиц проводились в 1972, 1979, 1983, 1995, 2007 годах. Установлено гнездование 12 видов морских птиц.

В 1995 году впервые обнаружена единственная колония глупышей *Fulmarus glacialis* на острове Уташуд из 85 пар, а в 2007 году учтено 20

* Вяткин П.С. 2010. Динамика численности колониальных морских птиц на побережье южной части полуострова Камчатка // *Орнитология в Северной Евразии*. Оренбург: 91.

пар. Берингов баклан *Phalacrocorax pelagicus* гнездится вдоль всего побережья. В 1972 году насчитывалось 2 тыс. пар, в 1983 и 2007 – 200 пар. Начало массовой гибели беринговых бакланов зарегистрировано в 1972 году на острове Уташуд. К 1979 году большинство колоний этого вида исчезло. Краснолицый баклан *Phalacrocorax urile* впервые отмечен на гнездовьях в 1972 году. В 1983 году численность его достигала 2.2 тыс. пар. В конце 1980-х годов большинство колоний исчезло. В 2007 году отмечен небольшой прирост численности. Тихоокеанская чайка *Larus schistisagus* гнездится по всему побережью, в 1983 году насчитывалось 5.9 тыс. пар, в 2007 – 4.1 тыс. пар. Моевка *Rissa tridactyla* гнездится только на острове Уташуд. В единственной колонии насчитывалось в 1995 году 85 пар, в 2007 – 80 пар. Тихоокеанский чистик *Cerpphus columba* гнездится по всему побережью, в 1983 году насчитывалось 96 пар, в 2007 – 73 пары. Очковый чистик *Cerpphus carbo* гнездится только на западном побережье, в 1983 году учтено 8 пар. Толстоклювая *Uria lomvia* и тонноклювая *U. aalge* кайры гнездятся только на острове Уташуд. Межгодовые изменения численности кайр достигают четырёхкратного значения. В 1983 году учтено 2 тыс. пар, в 1995 – 8 тыс. пар, в 2007 – 3 тыс. пар. Стáрик *Synthliboramphus antiquus* гнездится на острове Уташуд. Его гнёзда впервые были обнаружены в 2001 году, в 2007 году насчитывалось 2.5 тыс. пар. Топорок *Lunda cirrhata* гнездится по всему побережью. Межгодовые изменения численности достигают четырёхкратного значения. На острове Уташуд численность увеличивалась с 2.5 тыс. пар в 1972 году до 10 тыс. пар в 1995. Общая численность топорка в 1983 и 2007 годах была на одном уровне и оценивалась соответственно в 2.5 и 2.7 тыс. пар. Ипатка *Fratercula corniculata* – малочисленный вид, всего насчитывается около 50 пар. На острове Уташуд в 1995 году учтено 12 пар, в 2007 – 26 пар.

Причиной гибели бакланов, кайр, топорка была арбовирусная инфекция, переносчиками которой явились иксодовые клещи *Ixodes* sp. Колебания численности тихоокеанской чайки обусловлены в основном хищничеством бурого медведя *Ursus arctos*. Расселение глупыша, краснолицего баклана происходило одновременно с исчезновением колоний берингова баклана, а позднее и краснолицего баклана. Свободные места гнездования занимались вначале краснолицым бакланом, а затем и глупышом. Возникновение и развитие крупной колонии старика на острове Уташуд происходило также в период трёхкратного снижения численности топорка. Многие свободные гнездовые норы топорка были заняты стариком.

